

Илья Свободин

Абсолютное Зло

и другие парадоксы
объективной этики

16+

Илья Свободин

Абсолютное Зло и другие парадоксы объективной этики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28149031

SelfPub; 2020

Аннотация

В книге рассматриваются все основные моральные вопросы стоящие перед современным молодым человеком, включая смысл жизни, добро и зло, цели и средства, основания общества и права, различия между этикой, наукой и религией, сущность моральных категорий и ценностей, виды морали. На доступном уровне разъясняются метафизические основания морали, проблема сущего и должного, что такое истина, справедливость, свобода, честь, красота, достоинство и т.п. Интересующимся моральной философией.

Содержание

Предисловие	4
1 Зачем нужна мораль?	8
2 Что значит «хороший человек»?	18
3 Откуда взялась мораль?	28
4 «Жертвенная» мораль	38
5 «Героическая» мораль	48
6 Личный успех или общее благо?	58
7 Объективная этика	69
8 Закономерен ли прогресс?	79
9а Гомо-сапиенс против человека	89
9б Абсолютное добро	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Предисловие

Гомо-сапиенс – рациональное животное озабоченное выживанием. Ему необходимы здоровье, удовольствия и прочее сытое счастье. Он читает книги о том, как быстро добиться успеха и разбогатеть. Или вообще не читает. Человек – творец, он стремится стать лучше и сделать лучше окружающий мир. Ему нужны идеалы, он ищет ответы на вечные вопросы. Эта книга для людей и она написана именно с этой целью – помочь найти ответы. Но почему ответы надо «искать»? Почему вопросы «вечные»? Таковы вопросы добра и зла – на них нет и не может быть заданных ответов. Каждый человек, если хочет быть человеком, должен иметь собственные ответы, должен уметь их находить постоянно, в каждой новой ситуации. Так «устроена» мораль, ее нельзя «выучить». Увы, это мало кто понимает. Бывает, человек много лет изучает философию, досконально знает все этические концепции – и при этом остается отъявленным негодяем!

Еще меньше людей способны найти ответы. Ответы требуют глубокого понимания вопросов, но проблема в том, что мораль необычайно трудна для понимания. Ни философия, ни наука не смогли предложить удовлетворительного объяснения этому феномену. «Комплексное социальное явление,

отражающее средне-взвешенные интер-субъективные ценностные предпочтения конкретного общества и имеющее эволюционное происхождение»? «Условная концепция правил, принципов, оценок, норм, базирующихся на парадигме оценок злого и доброго, которая сформировалась в определенный период времени»? «Особая форма общественно-го сознания и вид общественных отношений»? Или взять классификацию «функций» морали: регулятивная, коммуникативная, интегративная, оценочно-императивная, прогностическая, гносеологическая... – я насчитал 12! Не удивительно, что люди до сих пор обращаются к религии или становятся нигилистами.

В чем причина трудностей? Мораль парадоксальна – она не поддается рациональному анализу, моральные суждения невозможно строго обосновать. С парадоксами морали оказались бессильны сладить и наука, и философия, и религия, и эзотерика с мистицизмом. Отсутствие у человечества по сей день полноценной моральной системы особенно впечатляет на фоне огромных успехов естественных наук. Но значит ли это, что моральная истина непостижима? К счастью, нет. Верные ответы на вечные вопросы вполне доступны. Как же до них добраться? Как пройти между Сциллой рациональности и Харибдой эзотерики? Как найти золотую середину между скептицизмом и слепой верой? Как избежать крайностей цинизма и наивности? Думать. Моральная фи-

лософия – это не набор текстов, священных или научных, это *искусство мыслить*.

Поэтому книгу нет смысла просто читать, ее надо обдумывать. Я бы даже посоветовал читать не больше одной главы в день, а то и в неделю – чтобы оставить время на размышления и собственные выводы. Только тогда книга может реально помочь найти ответы, реально превратиться в пособие по самовоспитанию. В этом, собственно, изначально и заключалась идея: одолеть загадки морали путем еженедельных 15-минутных «бесед». Идея, к сожалению, не оправдалась: оказалось, загадки морали никого не интересуют – большинство (я все же надеюсь, что есть и меньшинство) похоже довольствуется готовыми «ответами», которыми их в изобилии снабжают система образования, СМИ и массовая культура, и которые лишь отражают господствующую идеологию (или несколько оных). В итоге, пришлось издать беседы книгой в надежде на будущего читателя.

И кстати читателя молодого, учитывая как нелегко бывает человеку переосмыслить, изменить свои взгляды. Отсюда и манера изложения, и язык, возможно не слишком удачный – с одной стороны максимально ясный и доходчивый, а с другой сложный, требующий действительно философского, проницательного склада ума.

Возможно. А возможно – это и есть правильный способ помочь человеку найти собственные ответы на самые трудные вопросы?

Автор

1 Зачем нужна мораль?

Здравствуйтесь. Подобные разговоры «о всем хорошем» есть смысл начать с того, что лишний раз уточнить – а нужны ли они? Я бы сказал – нужны, но не всем. Мораль нужна тем, у кого она и так уже есть. Звучит парадоксально, однако именно таково положение дел. Те, кто знает – или думает что знает – смысл слов «добро», «истина», «справедливость», кто может ответить на вопросы «зачем живет человек», «чем он отличается от животного», будет постоянно к ним возвращаться, снова и снова, всю жизнь. Эти вопросы, раз прицепившись, уже не отпустят. В чем же тогда их смысл? Размышления над ними помогают стать ответственнее, обрести самоуважение, твердую моральную опору и собственный, независимый взгляд на мир. Иначе говоря, стать лучше.

Вы можете усомниться – а так ли это все надо? Действительно, к чему обычно стремятся люди? К деньгам, к благополучию, к «счастью» – под чем как правило понимают успех в жизни, власть над другими, славу, всяческие удовольствия. Поможет ли мораль в этом? Есть ли от нее практическая польза? Я вам честно скажу – не поможет. Более того, мораль помешает вам раздобыть денег и всего упомянутого выше. Странно, да? Зачем же тогда она нужна?

Для начала, мораль дает сознание собственной правоты, правильности своих поступков. Скажете – смешно, вместо денег какая-то правота? Однако на самом деле, это важно. Некоторое время назад была популярна фраза из фильма «В чем сила брат? В правде». Но что такое эта «правда»? Где ее взять? В чем ее сила? Удивительно, что, хотя многие любят говорить о правде, мало кто знает ответы на эти вопросы. Но зато если человек узнает, если найдет эту загадочную правду, она способна заменить ему все – и успех, и власть, и даже, вы не поверите, деньги.

Наше время – время науки, технологии, прогресса. Зачем самим что-то искать? Если кто и должен искать, так это наука! Пусть наука скажет, что правильно, а что нет. Я думаю не скажет. Например, правильно ли заправлять машину водой? Неправильно? Вот и наука скорее всего скажет «неправильно». Но на самом деле это неизвестно. Если нам ехать – то неправильно, а если стоять – вполне подходит. А скажет ли наука «куда ехать»? Скажет, если мы ей сообщим зачем. А ответит ли наука, если мы спросим ее «зачем»? Думаю, вы догадались к чему я клоню. Есть категория вопросов, на которые наука не может ответить. Потому что наука отвечает на вопросы правильности только в контексте конкретной цели, но где взять саму цель, наука не скажет. Даже вопросы устройства мира, на самом деле, существуют

только в контексте нашей цели – его познания. А зачем нам познавать мир? Зачем нам наука? Вот на такие сложные вопросы помогает ответить мораль. О правильности не в смысле достижения какой-то конкретной цели, а вообще.

Вы спросите – а разве бывает такая правильность? Мораль говорит, что бывает. А откуда она знает? Это еще один сложный вопрос. Мораль любит такие – на которые трудно ответить. И не всегда она, кстати, способна ответить – в общем случае скорее нет. Проблема в том, что мы не можем избежать этих вопросов, не можем не искать ответы на них. Увы, люди пока не придумали способ нахождения ответов. Не существует «моральной науки» или готовой книги с ответами. Периодически люди пишут нечто подобное, подписывают словом «Бог» и пытаются убедить доверчивых. Или изобретают философские концепции, которые трудно понять и еще труднее использовать. Или сочиняют идеологические доктрины, звучащие заманчиво, но приводящие к катастрофам при попытках применить их в жизни. Так что нас уже не обманешь, верно? Выходит, мораль – дело каждого из нас, ответы мы должны искать вместе.

Признайтесь, вам нравится современное общество? А люди, которые живут только ради денег, удовольствий, власти? И разве не показательно, что в обществе где правят деньги, стала популярна фраза из фильма о «правде»? Это значит

у нас есть потребность в правде – мы не можем быть людьми без нее. Многих возмущает нынешнее общество, многие хотели бы исправить его, хотели бы бороться со злом. Но без правды это невозможно. Вернее, бороться то можно, но это будет не борьба со злом, а борьба одного зла против другого. Даже это будет не борьба, а бесконечный круговорот зла в природе.

Что же это за «правда»? Где ее искать? В данном случае правда – это та правильность своей цели, которая заставляет идти на любые жертвы ради ее достижения. И в этом ее сила. Она позволяет человеку преодолеть такие препятствия, которые иначе непреодолимы. Все хотят быть правыми, но далеко не все могут. И поэтому, кстати, те кто может, кто стоит за правду до конца, вызывают восхищение и желание подражать. Заметьте, не зависть! Что касается тех, кто плевать хотели на мораль... Вы такие? Не думаю. Раз вы здесь – вы к таким скорее всего не относитесь.

Но может быть я вас обманываю? Может все это какая-нибудь идеология, «лапша» и «разводка»? Решайте сами, я и не хочу чтобы вы принимали мои слова на веру. Тогда зачем я это пишу? Хочу помочь вам стать лучше. А зачем мне это надо? Странный вопрос, но поскольку мораль требует полной ясности, отвечу: когда вы уверены в своей правоте, когда вы смотрите на других и видите, что они чего-то не по-

нимают или в чем-то неправы, ваш долг – объяснить им, подсказать. Не ради денег или каких-то конкретных благ. Так работает мораль, в этом тоже сила правды: правда – одна на всех. Неправильно говорят, что у каждого своя правда, что мораль субъективна, что каждый по-своему прав. Если бы у каждого была своя правда, люди только и воевали бы друг с другом. Но поскольку правда одна – люди могут жить в мире, могут сотрудничать и вместе делать общее дело. Отсюда следует еще одна вещь, которую дает мораль – право судить других: объективно оценивать их поступки и их самих. И, конечно, помогать им стать лучше – если они того хотят. А также заставлять, если нет.

Вы, вероятно, уже подметили парадокс: как же правда может быть одна на всех, если каждый должен искать ее сам?! Кроме того, вам, возможно, пришло в голову и такое соображение: «Но разве мораль не предполагает свободы выбора? А это означает, что можно выбирать добро и зло как вздумается!» И тем не менее, есть вещи, которые нельзя делать ни при каких условиях: предавать друзей, наказывать невиновных, мучить животных, убивать детей... Список можно продолжить. А раз есть такие универсальные нормы, есть и одна, общая для всех мораль.

Теперь, почему я обращаюсь именно к вам, к молодым? Ваше преимущество в том, что вы пока открыты правде, у

вас нет причин ее избегать. Вы, конечно, совершали проступки, все мы совершаем, но пока вы были детьми, вы не несли самой серьезной ответственности – ответственности перед собой. Сейчас вы ищите свою цель, вы стоите перед выбором, и если вы сделаете его неправильно, если поступите подло, вы сломаете свой моральный стержень – и тогда у вас скорее всего никогда и ничего хорошего в жизни не получится. Почему? Есть поговорка «Береги честь смолоду». Ее смысл в том, что раз сломавшись вы будете обречены жить сломанными до конца. Да, признать свою неправоту, раскаяться и исправиться можно, но это удел единиц, людей действительно сильных, в то время как ломаются многие, почти все.

Посмотрите вокруг. Откуда, по вашему, берутся оступившиеся, сломанные, обманутые люди? Почему, вместо того, чтобы исправиться, они предпочитают ломать других? Потому, что так им легче продолжать себя обманывать, легче заглушить свою совесть – обманывая других, они выдают свою ложь за правду, ведь правда одна на всех и чем больше людей уверует в нее, тем правдивее она кажется. В этом, кстати, одна из причин, почему так распространились в обществе не только недоверие, неприязнь и ложь, но и все эти «респектабельные» психологии денег, успеха, борьбы. И в этом же причина, почему так много «знающих жизнь» людей не переносят разговоры о добре и зле, считая их пустой болтов-

ней или «разводкой лохов». К вам, молодым, это, надеюсь, не относится.

И все же, какой от морали прок? Если человек может жить одной только правдой, быть этаким «святым», в чем ее конечный смысл? На мой взгляд, смысл морали в том, чтобы общество стало лучше, чтобы вместе с людьми менялось и это общество. Иными словами, смысл всего хорошего что есть в человеке в том, чтобы этого хорошего стало больше. Ведь чем больше хорошего вокруг, тем лучше, правда? Признайтесь – разве не кажется вам, что мир должен становиться лучше, что добро должно победить – без всяких дополнительных «зачем» и «почему»?

Как же сделать его лучше? Часто можно услышать: «если хочешь изменить мир, начни с себя». На первый взгляд это демагогия. Ну как может изменить мир рядовой гражданин, от которого мало что зависит? Практически никак. С другой стороны, есть люди, от которых реально многое зависит, которые на виду, или которые, например, руководят огромной страной и подают миллионам людей пример того, как не надо себя вести. Хуже того, силой своей власти они заставляют других вести себя так же подло. Значит фраза не совсем верна, значит начинать – если с себя – должен человек на самом верху? Однако дело в том, что даже наверху начинать с себя все равно не очень эффективно. Гораздо

эффективнее пользуясь той же властью менять других. И вот вам пример. Сто лет назад, кучка людей, назовем их «идеалистами», тоже решили изменить мир. Начали с других – взяли и уничтожили всех несогласных. Эффективно? Вполне. Но оказалось, что уничтожили не тех. В итоге страна провалилась в яму из которой за сто лет не смогла выбраться и, как сейчас видно, в обозримом будущем уже не сможет. Почему так? Потому что этим «идеалистам» как раз следовало начать с себя, прежде чем пытаться менять других. Если бы они смогли стать лучше, смогли стать действительно хорошими людьми – они бы не ошиблись.

Мы в их ошибках тоже разберемся, но позже. Однако кое-что можно сказать уже сейчас. Любые изменения требуют опоры на наше внутреннее нравственное чутье, на «чувство» правильности. Оно подсказывает, а так ли уж нужен нам успех за счет несчастий других? Так ли уж нам необходимо утверждать свою правоту за счет обмана других? Так ли у нас получится быть счастливыми, когда вокруг столько зла? А скажем, можно ли убивать других, если они с вами не согласны? Вопрос этот совсем не прост. Но как бы то ни было, нельзя улучшить мир не улучшив себя, не развивая в себе моральную интуицию.

И наконец последнее, что я хотел бы сегодня вам сказать. Разве всем нам не нужны те же деньги? Не нужны удоволь-

ствия? Конечно нужны. Но их же не хватает на всех? Так устроены деньги и удовольствия, что они всегда получают-ся за счет других! Как же быть? Как совместить правоту с необходимостью всех этих материальных, да и прочих благ, которых принципиально не хватает на всех? Это серьезное возражение и очень сложный вопрос. Настолько сложный, что большинство людей даже не представляет себе, как его решить. Некоторые предлагают умеренность, некоторые – аскетизм, некоторые предлагают «возлюбить ближнего как самого себя». Ну а остальные просто не заморачиваются. Однако, ответ на него существует. Он дается той разновидностью морали, которая называется объективной этикой, и о которой мы собственно и будем в основном говорить. Ведь согласитесь, какой смысл рассуждать о морали, если ей нельзя руководствоваться в жизни, если приходится то и дело отступать? Объективная этика в этом смысле вполне практична. Не в смысле конкретной пользы, а в смысле того, что ей можно руководствоваться абсолютно всегда, даже если не удастся претворить ее в жизнь на 100%. А что это значит? Это значит, она и поможет вам найти эту самую правду, подскажет правильный путь и правильную жизненную позицию. И тем позволит стать лучше.

Ну а если вы считаете, что вы и так достаточно хороши, что вы и так все знаете, подумайте пожалуйста над вопросом: что по вашему мнению является наивысшей ценностью

в жизни, абсолютным добром – т.е. нечто, настолько нужное всем, что его можно было бы положить в основание общей, универсальной морали? Вот на этом вопросе давайте завершим нашу вводную беседу.

2 Что значит «хороший человек»?

Если мы спросим молодого человека «Хорошим или плохим хотел бы он стать?», он наверняка ответит: «Конечно хорошим, что за глупый вопрос!». Но если мы затем спросим его «А что значит хороший человек?», он наверняка уже будет не столь уверен в ответе. Возможно, он скажет: хороший – тот, кто не обманет и не предаст, на кого можно положиться. А возможно хороший – кто заботлив и добр, кто посочувствует, поймет, кто поделится последним. Возможно хороший – это мужественный, принципиальный, справедливый? А возможно он скажет: хороший – это тот с кем хочется быть рядом, с кем весело, кто знает кучу анекдотов? Так или иначе, если мы соберем эти идеи воедино и доведем их до логического завершения, мы получим человека, который живет ради других, кого называют «святым». Но разве хотел бы нормальный человек стать святым? Мне кажется, нет. В чем же ошибка?

Чтобы разобраться, есть смысл начать издалека, с того, а что собственно такое мораль? Мораль, во-первых, это то внутреннее чутье, нравственное чувство, интуиция, ощущение добра и правильности, которое направляет нас и поддерживает, помогая быть лучше. Лучше не в относительном, практическом смысле, не в смысле «умения жить», а во-

обще. Одно из проявлений этого чувства – голос совести, предупреждающий нас или напоминающий нам о том зле, которое мы причинили конкретным людям. Нравственное чувство не появляется от страха наказания, например перед Всевышним. Вот, дескать, он там смотрит, все видит, а потом предъявит счет. Такая мораль – это не мораль. Нельзя быть хорошим из под палки. Также нравственность не появляется от желания некой пользы, включая благодарность от того же Всевышнего. Также она не возникает от воспитания, хотя правильное воспитание безусловно способствует ее пробуждению. Истинная нравственность идет откуда-то из глубины разума, от мучительных сомнений и выстраданной правоты, которая – будучи выстраданной – пока наверное вам не очень знакома, но которая будет таковой по мере того, как вы будете идти по жизни, преодолевать препятствия и набираться опыта.

Второе, мораль – это наш общий опыт, знания и идеи. Мы ищем ответы вместе – другого пути к истине не существует. В этом смысл и наших бесед. Поэтому я не хотел бы, чтобы вы решили, что я промываю вам мозги, обрабатываю, хочу убедить. Убеждают обычно с конкретной целью, убеждение сопутствует каким-то активным действиям. Смотрите на наши беседы как на пищу для размышления, хоть и очень серьезного.

А разве нельзя обойтись без этих бесед, какой-либо мудрой книгой? Да можно конечно. Но книг много, а ответов – мало. В итоге, вам придется учиться на своих ошибках, рискуя натворить немало зла и скорее всего никогда не узнать ответ. Увы, большинство людей так ничего и не поняли в морали за долгие века, включая множество философов! Почему так получилось? Я думаю, причины две. Первая – они не слушали других, считали себя умнее всех. Вторая – они только слушали и не хотели думать своей головой.

Выходит, мораль требует от нас прямо противоположных вещей – слушать других и в то же время думать своей головой? Именно так! Мораль не только требовательна, она противоречива. И в этом настоящая причина и ее загадок, и ее, так сказать, непопулярности. Вы никогда не обращали внимания, что люди в массе своей не очень интересны? Они однообразны, потому что черпают свои мысли из печати, телевизора, учебников, массовой культуры. Оригинальность личности – а личность не может не быть оригинальна – начинается не с внешности, не с одежды или прически, а с мыслей. Ваши мысли делают вас теми кто вы есть, они открывают вам новый взгляд на мир, взгляд, который присущ только вам. А без собственного взгляда у вас не получится быть хорошими, не получится сладить с моралью и ее парадоксами. Нельзя быть хорошим подражая другим, следуя за ними, выполняя заповеди, которые взяли неизвест-

но откуда. Потому что мораль налагает на нас ответственность, которая неотделима от собственного выбора, который в свою очередь неотделим от собственного взгляда на мир.

Но ведь человек в любом случае вырастет, и без какой-то морали? И если у него замечательный характер, почему же он не станет хорошим человеком? Для ответа на этот вопрос надо разобраться, а заложена ли мораль в нашем характере? Я думаю, нет. Смотрите. Предположим, человек ничего не знает о морали, не слушает тех кто знает, игнорирует чужие мнения, живет как ему подсказывают его чувства и идеи. Как он тогда себя ведет, что им руководит? Совесть? Нет! Он ведет себя как животное! Почему? Потому что им руководят его инстинкты. Потому что в этом случае все его желания, потребности, чувства и даже идеи проистекают из его природы, а природа как раз и проявляется в инстинктах. И эти инстинкты куда сильнее, чем совесть, которую еще надо вырастить в себе и которая не вырастет если не слушать и не слышать других людей. Ведь мы становимся людьми, приобретаем способность мыслить, а с ней – и само нравственное чувство, только в обществе, в общении с другими.

Не верите? Скажете – бывают плохой и хороший характер? Бывает. Но в том то и суть морали, что она делает возможным нормальные человеческие отношения, нормальное общество, независимо от того, какой у кого характер, чтобы

недостатки характера не отравляли другим жизнь. Ведь характер – это природа, а мораль – это наша воля. Благодаря морали мы управляем собой, обретаем власть над нашим характером, над нашей природой. Для чего? Чтоб стать хорошими конечно! Хорошими независимо от изъянов характера. Ведь сам для себя человек и так хорош, зачем ему себя мучить?

Но если мораль дает нам власть над нашей природой, куда она ведет нас? Одних красивых слов тут недостаточно. Что толку повторять «хороший человек» или «душевная красота» и т.д. и т.п., если мы не знаем, что это значит! А мы знаем? Вот понятно, что такое хороший друг, или хороший учитель, хороший руководитель. А человек? Что такое хороший человек? Для кого он хороший? Для друзей, учеников, сотрудников? А может шире – для соотечественников? А как насчет всех остальных? Можем ли мы забыть о них?

Вы скажете – быть хорошим для всех нельзя, это нереально. Пожалуй. Как же разобраться? Я думаю, вы согласитесь: хороший человек – тот, кто творит добро. Человек, чьи цели отличаются от добра не может быть хорошим – и коль скоро хорошим не относительно конкретного дела, задачи или группы людей, добро может быть только абсолютным. Может ли он оказаться для кого-то «плохим»? Да, в одном единственном случае: если этот «кто-то» сам плохой, если

его цель – зло. Значит, можно сказать так: если святой живет ради других – и хороших и плохих, хороший живет ради добра (что помимо прочего включает на равных правах и его самого). Теперь осталось руководствуясь нравственной интуицией согласованной с другими выяснить, что такое добро. Отложим согласование и обратимся к интуиции.

В прошлый раз мы уже задались этим вопросом – о высшей ценности, об абсолютном добре. Давайте попробуем ответить вместе. Пока мы выяснили, что святость, самоотречение не подходит на эту роль. Действительно, если каждый самоотречется, что у нас останется? Далее, для многих, особенно гуманистов, высшей ценностью является человек, человеческая личность, это такое Я с большой буквы. Но сразу возникает вопрос – чье я, свое? Личность вообще? А где они ее видели? Может тогда выше всего – счастье? Но тут та же проблема! Чье счастье? Всего человечества? А разве оно бывает? Не секрет что для некоторых людей счастье – это когда у других несчастье. Но даже если не брать такие крайности, разве бывает счастье одно на всех? Оно у каждого свое, личное. Верующие считают абсолютным добром бога. Но как тогда быть с неверующими? А с теми у кого другой бог? Христиане возможно выберут милосердие, но милосердие конфликтует со справедливостью! Может тогда справедливость, свобода? Но как понять, что это? Не означает ли свобода право каждого иметь свое понятие о справедливо-

сти? И в соответствии с ним принуждать других? Ведь чем больше человеку позволено – тем он свободнее, так? Некоторые ученые считают высшей ценностью выживание и благополучие человеческого рода. Звучит неплохо, но разве дело только в этом? Тараканы вполне себе благополучны, но хотели бы мы такого благополучия? Тогда может быть прогресс? Но в чем он выражается? Что он нам несет? Так ли уж прогрессивно пресловутое изобретение атомной бомбы? Иногда повторяют «красота спасет мир». Но будешь ли сыт одной красотой? Спасет ли она от голода? Тогда может истина? Но что делать, если уже знаешь истину? Как тогда жить, не потеряет ли жизнь смысл? А если истина недостижима, какой смысл к ней стремиться? А может быть высшая ценность – это какая-нибудь мировая гармония? Какой-нибудь нравственный порядок? Но что это? Добро требует действий, а какие действия вытекают из мировой гармонии? Неясно. А может это любовь? Но любовь конкретна, как можно любить вообще? Любить всех? Или всем любить что-то одно? А должна ли универсальная любовь включать любовь к самому себе?

Что-то у нас пока не очень получается. А может абсолютного добра вообще не существует? Но тогда нет и не может быть хороших людей! Ведь если хороший человек хорош только для некоторых, почему бы не быть хорошим только для себя одного?

Тут вы возможно скажете – нет, все это слишком запутанно, ну его к черту! Я больше не хочу быть хорошим, я передумал! Но я вам не поверю. Никто не хочет быть плохим, все хотят быть хорошими. Почему? Загадка. Уже тысячи лет назад люди заметили этот странный факт, о нем сообщил еще философ Сократ: даже когда люди творят зло, они делают это, думая что творят добро. Действительно, каждый хочет творить добро, просто мало кто догадывается что это такое. И в этом, я думаю, корень всех бед нынешнего общества. Но ведь может быть абсолютно плохой человек? Скажем, человек ненавидит весь мир, всех людей и желает их уничтожить. В чем причина? Он обижен. Люди принесли ему много горя. Он говорит себе так: люди – плохие, люди – это зло, уничтожив людей, я сделаю мир чище, лучше. Пусть я даже сам погибну вместе с ними – это все таки будет лучше, чем то, что есть сейчас. Так какой же он плохой? Он, можно сказать, герой!

В чем же сила этих слов: «хороший», «добро»? Почему даже когда люди творят зло, они делают это как бы через силу, уговаривая и обманывая себя? Давайте зайдем с другого конца. Возможно, поняв, что такое зло, мы поймем и добро? Посмотрим в чем причина, почему люди творят зло. Вот, скажем, знают что неправы, но продолжают это делать. Вероятно, у них есть какая-то очень и очень веская причина.

Какая?

Причина может быть разной, но одна очевидная – их заставляют другие люди. Насилием, унижением, обидами. Да, это плохие люди, но и они, в свою очередь, стали такими под влиянием других. То есть зло как бы распространяется насилием. Еще причина – люди творят зло под давлением несправедливого общества. Или под давлением своих страстей, своей жадности, трусости, злости – т.е. своего характера, с которым они не в силах совладать. В последнем случае, мы тоже можем говорить о насилии, но уже насилии своих инстинктов, своей психики, своей природы.

И действительно – это же так просто! Ведь если все мы стремимся к добру, то единственное, что нам может помешать – насилие! Только насилие способно заставить нас отступить. Значит корень зла всегда в насилии? По крайней мере мы уже на шаг ближе к истине. Но пока только на один шаг, потому что даже если насилие отсутствует, мы должны делать что-то хорошее. А что мы должны делать?

Вернемся к злу. Иногда люди творят зло по незнанию, по ошибке – хотели сделать добро, а добро оказалось злом. Или случайно – не хотели, а так получилось, они и не заметили. В этом случае очевидно добро – это уже знания о добре. То есть мы должны учиться, общаться, набираться опыта.

Но в принципе, можно посмотреть и под таким углом: незнание – это тоже насилие, это насилие нашего невежества, с которым мы не смогли справиться из-за своей лени, своей глупости, невнимательности, равнодушия – т.е. опять той же самой животной природы, которая препятствует добру.

Судя по всему, добро равнозначно полному отсутствию насилия? Но как же это может быть? Ведь весь мир построен на насилии! Мир детерминирован, им правят силы! Выходит мораль не заложена в природе? Выходит добро – это какая-то выдумка, иллюзия?! Или что-то такое, как говорят философы, «трансцендентное», потустороннее? Ведь если оно есть у нас в душе, и в то же время его нет в природе, откуда оно там взялось? Да еще абсолютное?!

3 Откуда взялась мораль?

Вопрос о происхождении морали имеет практическое значение. Если мораль заложена в природе, если у нее естественное, эволюционное происхождение, людям не о чем беспокоиться, а наши беседы можно смело вывезти на свалку. Почему? Потому что тогда природа сама посредством каких-нибудь «моральных инстинктов» обо всем позаботится. А вот если не заложена – тогда все становится намного непонятнее и гораздо интереснее.

Откуда же взялась мораль? Имеются ли в природе какие-либо «моральные законы»? Давайте вернемся на минутку к характеру человека. В прошлый раз мы решили, что мораль не связана с характером. И действительно это так. Несмотря на то, что люди с давних времен делили черты характера на добродетельные и порочные, известно, что наши недостатки – всего лишь продолжение наших достоинств. Черты характера очень многочисленны, каждая из них может служить для окружающих как источником благ, так и источником страданий. Все зависит от ситуации. Дело человека, его разума, найти применение, развить свои полезные черты и подавить, преодолеть те, которые вызывают проблемы. Иными словами, нельзя родиться хорошим человеком, но можно им стать. Это то, чем мы сейчас занимаемся.

Как выразился философ Аристотель, «добродетель изучают не для того, чтобы знать, что это такое, а чтобы быть добродетельным».

Однако если мораль не связана с характером, может быть она лежит где-то глубже, где-то в самых-самых глубинах человеческой природы? Тогда давайте разберемся, а что такое природа человека? Что собственно такое – человек? Тут широкий простор для фантазий – что есть такого у нас, что делает нас людьми, а не животными? Наиболее правдоподобно выглядит идея о разуме – мы умны, а отсюда вытекает язык, наука, мудрые книжки. Собственно, саму эту идею предложили ученые – они даже назвали наш вид гомо-сапиенс-сапиенс. Но где та черта в мозге, что позволяет четко сказать – вот животное, а вот человек? Уже обезьяны обладают способностью к абстрактному мышлению, счету, языку. У них довольно сложная социальная организация, взаимопомощь, чувство справедливости. А у наших предков вообще мозг был чрезвычайно развит, у неандертальцев он даже был больше нашего! Так что наука, к сожалению, нам тут помочь не поможет – черта в мозге как-то не проводится. Альтернативный подход опирается на мистику. Человек – это дитя богов, он создан «по образу и подобию», ибо способен различать добро и зло.

Как ни странно, в данном случае верующие оказались

прозорливее ученых. Чертой, отделяющей человека от животных является способность к моральному выбору. Что это такое? Моральный выбор – это выбор, который идет против природы. Вы спросите, как это возможно? Да как раз очень просто – иначе это был бы не выбор, а следование природе. Возьмем животных. При всем их уме и способностях, их жизнь имеет четкий смысл – они выживают. Даже в самой умной обезьяньей стае поведение особей подчиняется необходимости. В последнее время ученые много изучают феномен морали и они открыли некую животную мораль. Мы о ней тоже слышали. Например, дельфины спасают тонущих, слоны помогают антилопам убежать из заграждений. Стайным животным вообще свойственно социальное поведение, помощь больным и раненым собратьям. Так, летучие мыши делятся пищей с неудачниками, а крысы отказываются от нее, если ее прием вызывает боль у других членов стаи. Однако, мораль ли это? Строго говоря нет. Почему? Потому что подобное поведение основано на стайных инстинктах и эмпатии. Эволюция намертво прошила их в мозг животных и у тех нет никакого права их игнорировать. А если кто-то игнорирует – это лишь индивидуальные психические особенности конкретной особи, а вовсе не ее моральный выбор.

Почему я так уверен в этом? Потому, что моральным выбором может быть только если он осознан как таковой. Это тот самый выбор, который требует собственного взгляда на мир.

Животные «не ведают, что творят». Но не надо думать, что это знания виноваты в нашей морали – тут в дело как раз вступает разум. Животные способны к обучению, но даже обученное животное не проявляет никакой способности к выбору. Можно обучить обезьяну множеству полезных вещей, но это так и не сделает ее человеком, в чем мы, к сожалению, слишком часто убеждаемся в жизни.

Это может показаться неочевидным, но вот такой пример. Если человек не раздумывая бросается на помощь – это же очень хорошо, правда? Хорошо, с этим трудно спорить. Но тем не менее, если он действительно не раздумывает, он следует не морали, а либо эмоциям, либо социальным установкам, которые в него заложены воспитанием и традициями, либо положительному примеру, либо привычке в конце концов. Вы можете усомниться – выходит, хорошее поведение не обязательно следствие морали? Но всегда ли то, что нам представляется хорошим, является моральным? Например, удовлетворение собственного голода кажется очень хорошим делом, но при чем тут мораль? Критерий моральности – не практическая польза, а как минимум осознанный, разумный выбор. Отсюда кстати видно, что люди часто тоже не сознают «что творят». Правда, в большинстве бытовых ситуаций это не представляет проблемы, поскольку добро тут очевидно и конкретно. Совсем другое, если дело касается серьезных вещей, например, государствен-

ного управления, или идеологии, или даже смысла жизни. Здесь люди как правило не понимают, что хорошо а что плохо, даже если задумываются об этом. Добро становится слишком абстрактным для них.

Выбирая, человек теоретически способен преодолеть любой инстинкт, как бы силен он не был. Да, воля, которую необходимо при этом проявить, не каждому по силам, но моральный выбор в общем случае не требует необычайных способностей. Такое требуется редко. Чаще наш выбор ограничен вполне обычными обстоятельствами. Однако, не всякий выбор, даже осознанный, делает нас людьми. Так, выбор мороженого не является моральным и даже сугубо человеческим. А вот отказ от мороженого, когда его очень хочется – это уже человеческое. Исходя из сказанного, мы можем сделать следующий шаг в понимании добра. Добро – это то, что подсказывает и даже требует от нас сделать правильный выбор. И этот правильный, моральный выбор всегда идет против природы.

Почему это так? Чтобы разобраться, обратите внимание, что моральный выбор – прежде всего свободный выбор. Моральный выбор не получится, если человека принуждают, если на него оказывают давление, если он следует какому-то побуждению, потребности, соблазну. То же самое, если его обманывают или если его учат, внушая ему, что по-

ступать так-то и так-то правильно – это будет уже не его выбор. Отсюда и видно, почему настоящая правильность всегда идет против какой-то силы, или против какого-то насилия, почему она заставляет преодолевать какие-то препятствия и трудности. Потому что наш мир детерминирован, он весь пронизан силами, и поскольку правильность свободна от этих сил, она автоматически идет против них. У нее просто нет иной альтернативы.

Но если человек свободен от всякого принуждения, от «направляющей руки» – откуда он тогда знает, что надо выбрать? Где в нем сокрыта эта загадочная правильность? Ну, где-то сокрыта, иначе мы не могли бы поступать правильно. С другой стороны, может быть все таки мораль и свобода выбора иллюзия? Ну как может быть человек свободен в детерминированном мире?! Однако, на самом деле иллюзия заключается как раз в том, что мораль можно познать при помощи научного метода. Увы, эволюция нам тут помочь не может – нигде в ее законах нет ответа на вопрос: зачем нам свободный выбор, почему мы способны преодолеть наши инстинкты, ради чего? Эволюция учит нас выживать, но добро не заинтересовано в выживании. Выживают всегда самые сильные, хитрые, безжалостные. Человек, переступая через свои инстинкты, напротив, ставит под сомнение собственное выживание. И эта загадка не поддается логическому объяснению.

Таким образом, мы видим, что природа человека, в отличие от природы животного, парадоксальна – она проистекает из эволюции, но идет против нее. Можно сказать, природа человека – идти наперекор природе! Мы обладаем чем-то необычным, тем что не поддается изучению путем экспериментов, математических расчетов и даже прямого наблюдения – моралью. И умные люди давно поняли это – иначе они не берегли бы ее и не передавали из поколения в поколение знание о ней. Но в чем ее рациональный смысл? Осмысливая мораль, люди кладут в ее основание «добро» – вот оно там лежит и заставляет нас поступаться своими интересами. Но что это такое, неясно. Вот свое личное «добро» каждый понимает очень хорошо – счастье, удовольствие, наслаждение, деньги если бедно с фантазией. Но общее, универсальное, абсолютное? Ясно только, что истинное добро прямо противостоит всему материальному, всякой чистой рациональности – собственной выгоде, собственным интересам, собственному выживанию. Поэтому кстати неважно насколько образован, богат или успешен некий экземпляр homo-sapiensa. Если у него проблемы с моралью – это лишь хитрое и скорее всего опасное животное.

Иррациональность морали заставляет людей давать ей довольно дурацкие объяснения – вроде высшей силы, мирового духа, всеблагого бога. В частности, христианство довольно

изошренно пыталось обосновать мораль, обязанность следовать закону божьему, необходимостью спасти свою бессмертную душу, заключенную в телесную оболочку, испорченную первородным грехом. В наше просвещенное время, когда преследование своей выгоды повсеместно почитается за первую добродетель, многие весьма образованные люди с порога отвергают саму возможность существования универсальной морали. Другие пытаются выдумать для нее рациональные основания. Так, некоторые ученые полагают, что в основе морали лежит та же выработанная эволюцией потребность в выживании, но более сложная – групповая. То есть, например, человек, когда жертвует собой, способствует этим выживанию своего племени или народа. Но сколько они ни пытались найти механизм передачи таких «героических» генов – его не обнаружено. И его нельзя обнаружить. Потому что если жертвовать собой правильно, это обязан делать каждый. Но если каждый будет жертвовать собой, кто выживет?

И та же самая проблема с добротой. Ученые пытались обосновать ее выгодой, дескать доброта – это такой взаимобразный альтруизм: «ты мне, а я тебе». Или это прицел на дальнюю перспективу, ведь хорошая репутация в конце концов окупается. Но это же явная глупость! Каждый понимает, что это не доброта, а голый расчет. Мораль идет прямо против выгоды, в этом ее смысл. В противном случае, будь

мораль выгодна, все выгодное стало бы моральным!

Работа этих ученых нацелена на создание какой-то «научной» или «научно-обоснованной» морали. Но в самой такой постановке вопроса уже видна его абсурдность. Если мораль имеет естественно-научное, закономерное основание, мы лишаемся всякой ответственности за свой выбор. Мы превращаемся или в бездушные автоматы, которые следуют заранее составленной программе, или назад в животных. Таким образом, научный подход к морали благополучно убивает саму идею морали. В принципе, ученых можно понять – они привыкли изучать то, что поддается изучению. Но к счастью, совершенно непонятно, как они собираются заставить нас следовать своей морали. И сами они, что характерно, тоже ей не следуют.

Еще одно надуманное рациональное объяснение морали заключается в том, что мораль – это такой собственный интерес, но как бы просвещенный, возвышенный, духовный – ведь счастье близких приносит благо и самому человеку. Ведь ему приятно чувствовать себя честным, порядочным. Значит мораль – это такое эгоистичное удовольствие, но доступное избранным, тем кто его познал. Допустим. Но что, если моральный долг требует серьезной жертвы? Так ли уж приятно будет, например, ради победы расстаться с жизнью? Еще одно объяснение: мораль скрепляет человеческое обще-

ство, а поскольку все мы заинтересованы в нем, мораль практически полезна, она в конечном итоге даже выгодна нам всем. Но все это – мертвому припарки! Самое выгодное всегда – чистый эгоизм и точный расчет. Проблема в том, что подобное поведение вызывает у нормальных людей угрызения совести. Конечно избавление от них тоже можно считать удовольствием, но для этого не обязательно поступать морально – достаточно придумать себе убедительное оправдание.

Что же мы имеем в итоге? В итоге мы имеем свободный выбор, который однако вовсе не свободный, потому что требует от нас выбирать добро, мы имеем некое добро, которое дает нам свободный выбор, чтобы мы его выбрали, и нигде в природе ничего подобного не наблюдается. Мы похоже стоим перед самой загадочной тайной на свете! Тайной которую люди до сих пор не смогли разгадать. Но это не значит, что наш разум бессилён против морали. Мы может быть не знаем, что такое абсолютное добро, или как правильно себя вести, но по крайней мере мы знаем, где искать ответы на эти вопросы – конечно в наших беседах! :)

4 «Жертвенная» мораль

Тайны морали удобнее всего вскрывать по частям, для чего разделим ее на виды. Первый, самый простой и понятный вид морали – то, что мы будем называть «жертвенной» моралью. Это мораль личных отношений, тех, где присутствуют эмоции, чувства. Наиболее привычное место для нее – семья или иной круг близких людей. Почему она «жертвенная»? Потому что ради другого человек согласен причинять себе неудобства, приносить некие жертвы, начиная от самых малых, например потраченного времени, и до самых крупных, например спасая ребенка родитель может пожертвовать даже жизнью. Личные отношения без жертв не получаются – в чем смысл личных отношений, если каждый стремится принести пользу только себе? Конечно иногда бывает так, что люди собираются вместе, обделывают какие-то дела, получают прибыль, а потом делят ее на всех, но я думаю вы согласитесь, что в данном случае личные отношения вторичны, главное – прибыль, расчет. Личное – это все таки чувства, а чувства требуют жертв. А как иначе их доказать? Только словами? Слова, конечно, тоже нужны, но одних слов надолго не хватит.

И все таки, почему она «жертвенная»? Почему бы не назвать ее как-то благозвучнее – например, «моралью любви»?

Или «этикой заботы»? Потому что жертвенная мораль шире, она охватывает любые личные отношения, даже с незнакомыми людьми. Конкретный человек всегда является источником морального долга, и этот долг вовсе не обязательно сводится к непременной любви и заботе. Так, например, если на улице незнакомец спросит вас который час или попросит указать дорогу, я думаю, что мало кто сможет сделать вид, что он его не заметил, и пройти мимо. Долг требует что-то ответить, даже если мы не знаем что. Вы можете возразить, что это простая вежливость. Да, но что такое вежливость? Это как раз и есть проявление морали личных отношений!

Несмотря на то, что личные отношения часто возникают независимо от нас, мы как правило держим определенную дистанцию с теми, кто оказались физически рядом, но не входят в ближний круг. Мы не хотим жертвовать ради них и не принимаем их жертвы. Близкие отношения избирательны – мы оцениваем людей, пусть неосознанно, выделяя тех, с кем мы хотели бы поддерживать такие отношения.

Понятно, что чем сильнее чувства, тем больше жертвы. В семье, например, они постоянны, без взаимной заботы семья просто невозможна. А чем дальше отстоят люди, тем жертв требуется меньше. Через размер жертвы выражается не только сила чувств, но и степень близости. Ведь если, например, кто-то заботится о постороннем больше, чем

о близком человеке – такой ли уж тот посторонний как кажется? А если действительно посторонний – это уже не мораль, а какое-то предательство близкого человека получается! То есть мы видим, что жертвенная мораль не только разборчива, но и щепетильна. Нельзя одинаково любить даже близких людей и тем более нельзя с одинаковым усердием заботиться и о ближних, и о дальних. А тех людей, о ком мы не знаем, вообще нельзя никак любить, даже в фантазиях. Жертвенная мораль образует вокруг человека своего рода поле «нравственного потенциала», где любовь и забота тем больше, чем ближе другой к его центру.

Жертвенная мораль – очевидное продолжение родительских, половых и стайных инстинктов, нацеленных на выживание какого-то тесного сообщества особей, т.е. можно сказать, что жертвенная мораль как бы одной ногой все еще увязла в природе, она все еще не до конца идет против нее. Однако не следует сводить ее к чувствам и тем более к инстинктам. У животных нет морального долга – если например задача воспроизводства успешно выполнена, их ничто не держит вместе. У людей иначе. Чувства переменчивы, но есть они или нет – неважно, долг есть всегда. Чувства может быть и требуют жертв, но жертвы как таковые – следствие не чувств, а самого факта личных отношений. Кроме того, даже самые добрые чувства, поскольку они имеют биологическую основу, несут в себе заряд «здорового» эгоизма.

Отсюда например вытекает ревность – это, так сказать, обиженный, испуганный эгоизм, страх потерять предмет своих добрых чувств. Ведь нельзя всерьез воспринимать метафору «люблю больше жизни». В реальности добрые чувства к другому обычно уравниваются не менее добрыми чувствами к самому себе. Иное дело мораль. В отличие от чувств, она требует поступать в ущерб себе осознанно, независимо от своих желаний. Наиболее отчетливо она проявляется в ситуациях выбора, когда чувства направляют нас в разные стороны, и поскольку она требует сделать правильный выбор, мораль объявляет любой учет собственных интересов неправильным. Но есть ли в личных отношениях выбор? Конечно. Альтернатива морали всегда есть – это чистая рациональность, расчетливость, животный эгоизм, когда даже подарки дарят рассчитывая что-то получить взамен.

Отсюда видно, что хотя жертвенная мораль нам хорошо знакома, в ней, так сказать, есть еще темные пятна. Одно из них то, что мы не можем быть на 100% моральными даже если б хотели! Требования жертвенной морали не слишком практичны – нам приходится сочетать их с собственными интересами, без которых мы не можем существовать. Так, например, даже указать дорогу незнакомцу может оказаться выше наших сил, если мы в этот момент спасаемся от опасности. В итоге, нам приходится так или иначе обманывать жертвенную мораль, приходится согласовывать раз-

меры жертв с нашими возможностями.

И это только начало наших проблем! Ведь что такое абсолютное добро в понимании жертвенной морали? Очевидно, это благо другого человека. Другой для нее – наивысшая ценность. Другим может быть любимый, ребенок или родитель, но кто бы он ни был – это всегда кто-то конкретный, это конкретный человек, ради которого мы должны принести в жертву свое «я». Для жертвенной морали нет никакой иной высшей ценности... кроме еще одного конкретного человека, который еще ближе и которого любят еще больше! Что вносит в общую благостную картину мрачноватые оттенки, ибо отсюда следует такая особенность жертвенной морали, как ее конфликтность. Жертвенная мораль внутренне противоречива, ведь вместо единой высшей ценности, у нее их несколько и все они – взаимоисключающие. Заботясь о ком-то, человек иногда может пренебрегать не только своими интересами, но и интересами всех остальных, просто потому, что они не занимают такого же высокого положения на его шкале ценностей. А значит, нам приходится согласовывать не только размеры жертв, но и интересы самых разных людей. На этих конфликтах построено множество моральных задач, типа того, стоит ли толкать под поезд одного, чтобы спасти пятерых, или можно ли ограбить аптеку, чтобы помочь больной матери. Жертвенная мораль ответа в общем случае, разумеется, не дает. Все ответы частные – мы долж-

ны взвешивать ценность каждого конкретного жертвенного поступка и соотносить его с ценностью того человека, ради кого он делается. Этакая моральная арифметика.

Но самое удивительное, что жертвенная мораль еще и запрещает нам заниматься этой арифметикой! Мы не имеем права на расчеты, ведь жертвенная мораль в силу своей иррациональности отрицает любые расчеты. Как нелепо смотрится человек, например, который рассуждает: кого я люблю больше – папу или маму? Кого я сдам в «собес», а за кем буду ухаживать сам? С этим связана еще одна интересная особенность жертвенной морали. Она неформальна. О моральных требованиях нельзя говорить четко и прямо, моральный долг регулируется интуицией. Поэтому моральные требования, несмотря на то, что мы их прекрасно понимаем, мы не можем выразить словами. Нельзя сказать – вы должны указать мне дорогу, или вы обязаны помогать мне, или ты должен делать то-то и то-то потому что ты меня любишь. Нет, попросить-то можно, но потребовать нельзя – именно потому, что жертвенная мораль запрещает любую формализацию.

В чем причина такой «стыдливости» морали? В том, что формализация ее требований уничтожает личные отношения. Например, контракт о том, кто и как должен заботиться превращает заботу в работу, потому что под таким кон-

трактом может поставить подпись любой человек – контракт по своей сути универсален. Формальность – это способ сообщить что-то незнакомым людям, а поскольку близкие обычно понимают друг друга без слов, любая попытка формализации только показывает, что люди на самом деле не так уж и близки, что они далеки друг от друга.

И отсюда следует еще одна особенность жертвенной морали – неясность ее конечной цели. Цель эта заключается в благо ближнего, но что такое это благо? В силу неформальности, невозможности откровенно обсудить жертвы и требования, мы обречены этого не знать. Как бы объект заботы ни проявлял свои желания, любящий человек всегда будет оценивать его благо со своей колокольни. Да и всегда ли сам объект знает что для него хорошо, что для него – истинное благо? Например, родители, когда заботятся о детях, запрещают им питаться одним мороженым. В данном случае они правы, но в каком-то другом случае, они могут ошибиться и тогда вместо добра причинят зло. Именно о таких ситуациях говорят: «благими намерениями вымощена дорога в ад». То есть тут мы видим иррациональность морали в чистом виде. Еще бывают ситуации, когда, например, люди стараются поддерживать близкие отношения из эгоизма, когда они как-бы путаются в своих чувствах к человеку. Тогда жертвы нацелены не на благо, а на то, что бы подкупить его, удержать, даже если в конечном итоге это принесет ему вред.

Однако, несмотря на все своеобразие жертвенной морали, она нам понятна в силу своей привычности. Без нее мы не могли бы поддерживать нормальных человеческих отношений, каждый бы думал только о себе и всем бы нам было очень плохо. Посредством добрых дел человек и сам приобретает определенную моральную ценность. Жертвы ради других учат ценить чужие жертвы, учат видеть страдания и зло, которые иначе могли бы и не открыться. Известно, что человек, который не перенес сам потерь и лишений, часто не способен увидеть это в других, не способен на настоящее сочувствие. Жертвенная мораль как бы подталкивает людей в эту сторону, призывая их открыть в себе нравственную чуткость. Посредством личных отношений люди в конце концов приобщаются к ценностям, единым для всех. А значит жертвенную мораль, несмотря на все ее недостатки, надо беречь.

К сожалению, люди часто этого не понимают. Злоупотребление жертвенной моралью начинается с ее абсолютизации. Так, многие моралисты, непонятно почему уверовав в ее универсальность, распространяют ее не только на личные отношения, но и вообще на всех людей. Отсюда вытекают и чрезмерный гуманизм, и всякого рода социальная «халява», и такие постулаты, как «Я возлюбил вас, так и вы да возлюбите друг друга». Но это же явный перебор! Мораль-

ные требования должны быть хоть как-то выполнимы, иначе вся моральная конструкция становится не только невозможной, но и морально сомнительной. Ведь любя посторонних, мы тем самым фактически предаем тех, кто нам по настоящему дорог! Указанные особенности жертвенной морали – разборчивость, конфликтность, непрактичность, неформальность и крайняя иррациональность – делают ее абсолютно непригодной в качестве универсальной основы общества.

Вы можете возразить – а как же защита слабых? Разве общество не обязано заботиться о тех, кто наиболее уязвим? На это можно ответить очень просто. А зачем начинать с того, что превращать жизнь в борьбу? Зачем возводить погоню за личным успехом в моральную норму? Разве мы не можем сотрудничать, нам что, надо обязательно воевать?

Однако, очень уж соблазнительно попользоваться нашими слабостями. В данном случае я имею в виду не мыслителей, которые навязывают нам моральный долг по отношению к посторонним людям. Нашей беззащитностью перед моралью успешно пользуются всевозможные проходимцы, начиная мелкими жуликами и кончая хозяевами многомиллиардных благотворительных фондов. Мы не можем избежать личных отношений, даже самых мимолетных. А там где личное отношение, личное впечатление – там и хоть ма-

ленький, но долг. Просто имейте это в виду. Если вам надо, например, собрать денег себе на лечение, подкрепите свою просьбу личной фотографией. А если вы идете собирать милостыню, прихватите с собой ребенка. Кстати, в данных случаях не следует путать мораль с жалостью. Разве дело в жалости, когда на улице, например, вас просит о небольшом денежном одолжении неопрятного вида человек? Вам просто неловко. Почему? Потому что он навязывает вам личные отношения. А с ними – и моральный долг. Но личные отношения – дело тонкое. Жертвы не любят когда ими сорят. И в результате мораль мстит тем, кто ее эксплуатирует – люди черствеют, становятся циничными. Мораль, жертвенная или нет, не терпит лжи, не терпит насилия. С другой стороны, честное обсуждение ее достоинств и недостатков, напротив, помогает ей – очищает и укрепляет. Согласны?

5 «Героическая» мораль

Вторым видом морали, который встречается реже и название которого звучит приятнее для уха, является «героическая» мораль. Эта мораль тоже требует жертвы, но жертвы уже как правило несравнимо большей, которая превышает некоторый разумный предел, отчего нравственный долг приобретает новый масштаб, становится по-настоящему высоким. Героическая мораль обычно проявляется в виде боевого духа – когда человек рискует или даже жертвует своей жизнью во имя победы. Однако она уместна и в мирной жизни, где она приобретает форму гражданского мужества – человек говорит правду, отказывается выполнять незаконное требование, поддерживает несправедливо осужденного, и тем ставит под удар свое благополучие, свободу или даже жизнь. Подобная жертва не всем и не всегда под силу, и требуется не ради одного или даже нескольких близких людей, а во имя чего-то большего. Чего именно?

Начнем с того, откуда взялась героическая мораль. Очевидная причина ее появления – необходимость победы в борьбе с врагом первобытного коллектива – стаи или племени. Здесь мы видим определенную параллель с жертвенной моралью, у истоков которой лежала необходимость физического выживания особей, живущих какой-то мелкой

группой. Однако теперь на кону стоит выживание коллектива в целом, причем не обязательно мелкого. Значит ли это, что для героической морали, по аналогии, высшей ценностью являются люди? На первый взгляд, так и есть. Однако давайте глянем глубже. Разве герой спасает своих соратников? Напротив. Человек, готовый пожертвовать собой, склонен требовать такой же готовности и от других. И он прав! Ведь научиться преодолевать страх мы можем только сообща, когда нам стыдно за свою трусость перед другими. Кроме того, общая борьба, помимо героев, рождает и патриотов, и шовинистов, и нацистов, а эти персонажи как-то не были замечены в проявлениях избыточного человеколюбия. Да и вопрос физического выживания уже не так актуален. В наше время поражение в войне не означает всеобщей гибели. Люди как правило выживают – они либо вливаются в другой коллектив, либо их сообщество распадается на несколько мелких.

В чем же дело? В том, что героическая мораль не просто способствует выживанию коллектива, она его фактически формирует, делает жизнеспособным. Ведь прочный коллектив не получится просто оттого, что людям удобно жить рядом. На первый взгляд как раз получится – ведь наши предки объединялись ради выживания, но если приглядеться, мы увидим, что люди объединяются вокруг чего-то иного – это могут быть традиции, общая память, общая вера, идеология

или какое-то иное культурное единство. И именно эта объединяющая идея, выраженная в культуре, именно это духовное, а не кровное родство или личные отношения, и уж тем более не потребность в собственном выживании, и делает возможным большой прочный коллектив. А с ним – и нас самих! Ведь мы становимся людьми только в обществе – это общество дает нам язык, разум и мораль. И люди хотят сохранить это духовное родство, это свое право быть человеком. А отсюда и подвиг! Ведь согласитесь, соотечественники иногда так раздражают, их хочется задушить собственными руками! :)

Таким образом, мы видим, что героическая мораль отрывается от природы и устремляется куда-то в мир духа, в мир абстракций. Ведь что такое коллектив? По сути это абстракция, это объединяющая идея, а выживание коллектива – выживание самой этой идеи. Героическая мораль выражает силу этой идеи, ее способность сплотить людей. И одновременно она порождает ее, ведь каждый подвиг укрепляет идею, вносит в ее основание новый кирпичик. А сама идея, при этом, ведет людей в сторону добра, она изначально имеет моральный смысл, ведь именно в добровольном отказе от материального, от природного, т.е. в жертве во имя абстракции, и проявляется способность быть человеком.

Это особенно хорошо видно в случае коллективных кон-

фликтов, когда люди любят говорить, что они борются за правду, что правда на их стороне, что их дело правое. Казалось бы, откуда тут правда? Как раз оттуда, что объединяющая идея не только объединяет, она придает цель и смысл, ведь люди не просто живут рядом, они действуют, а значит коллектив объединяет людей занятых общим делом. А общее дело требует общей цели. А цель – правильность. И поскольку коллектив дает все это людям, он становится для них олицетворением этой правильности, независимо от того, осознают они всю эту «механику» или нет.

Но что, если человек видит, что его коллектив неправ? Станет ли он тогда проявлять геройство ради него? Ведь моральный выбор в любом случае остается за человеком. Иногда можно услышать: «права она или нет, но это моя страна». Однако в наше глобальное время, когда бессмысленность вражды и насилия становится все очевиднее, такой примитивный патриотизм уже как-то неуместен. И тогда мы видим, что люди отказываются поддерживать неправоное дело. И точно так же мы видим, как коллективы, которые предали свою идею, которые погрузились в аморальность – и страны, и даже империи – распадаются, исчезают в пыли истории просто потому, что они оказываются никому не нужны. Их некому теперь защищать.

Вы скажете, как такое возможно? Как правда, которая

объединяла людей, вдруг становится ложью? Дело в том, что никакая объединяющая идея не универсальна. Она всегда конкретна, исторична, она опирается на определенное сообщество людей, определенные события, обстоятельства. А конкретное, в отличие от абстрактного, не может претендовать на абсолютную правильность. Ошибки всегда возможны. Ну не могут две воюющие стороны быть одновременно правыми. А вот обе неправыми – легко. Более того, застарелая, тяжелая вражда может окончательно выхолостить идею, убить ее, сведя к ненависти и жажде мести. Тогда люди начинают формировать свою идентичность, свое самосознание, на обособлении, на противостоянии другим.

В случае гражданского мужества, когда человек борется за справедливость, за поддержание законности и порядка, правоту увидеть легче, а выживание коллектива как бы отодвигается на второй план. Однако и в данном случае мы видим конкретный коллектив. Человек, на самом деле, хочет сделать его лучше. Он мысленно опять опирается на своих соотечественников, он старается ради них, ради общего дела. Он опять на стороне добра – как и в случае войны, когда его коллектив хороший, а вражеский плохой. Но кто теперь противостоит ему? Кто враг в мирное время? Если мы столкнулись с продажным судьей, с вороватым чиновником или агрессивным полицейским, нам как правило противостоят не случайные люди, а система, которая сделала возможным

нахождение этих людей на их местах. Источник всякой социальной несправедливости – это множество людей, объединенных своими интересами против всех остальных. И это сильный и страшный противник, а вовсе не случайные люди. Случайными они станут когда-нибудь в будущем. В наше время борьба с ними требует героизма.

Вы можете засомневаться – если героическая мораль направлена на выживание коллектива, как сюда вписывается борьба за справедливость? Дело в том, что несправедливые коллективы не выживают. Не может коллектив, основанный на лжи и насилии, жить долго и счастливо. Ну как подобное может объединять людей? А значит выживание коллектива требует борьбы не только с внешним, но и с внутренним, скрытым врагом – с теми, кто лишает его смысла и цели, кто затыкает людям рты, подавляет их волю, кто убивает саму героическую мораль делающую возможным большой, жизнестойкий коллектив. Короче, с теми моральными уродами, кто тянет людей назад в пещеры, а страну – в пыль истории.

Таким образом, мы можем определить добро героической морали как благо коллектива, но коллектива все еще конкретного. Тем не менее, это крупный шаг вперед по сравнению с жертвенной моралью, шаг в сторону универсальности, в сторону абсолютности добра и количества людей, объединенных этим добром.

Каковы свойства героической морали? Она неформальна. Хотя обязанность любить и защищать родину можно прописать где-нибудь в присяге или даже в конституции, реальной любви это поможет мало. Она конфликтна, хоть и не в такой степени, как жертвенная. Человек может принадлежать нескольким коллективам разного уровня, и когда они приходят в конфликт, он как бы разрывается между ними. В частности, неправоту собственной страны человек может видеть с точки зрения какой-то высшей, например общечеловеческой, правоты. Конфликты возможны между героической и жертвенной моралью. Первый из них проявляется в том, что когда человек жертвует собой, он одновременно жертвует и теми, кто от него зависит. Подобный конфликт вообще характерен для жертвенной морали, ведь любая жертва затрагивает остальных, но в данном случае из-за размера жертвы конфликт сильно усугубляется.

Вторым типом конфликта является следующий. Когда человек борется за победу, от его победы зависят множество незнакомых ему людей, его соотечественников. Но с другой стороны, в качестве противника он может увидеть конкретного, живого человека и испытать к нему какие-то личные чувства, например, уважение или даже симпатию. Подобным конфликтам мы обязаны возникновением правил сначала поединков, а затем и войн. Правда в наше время, когда

войны ведутся все больше техническими средствами, правилами стало пренебрегать очень легко – ведь когда не видишь врага, он теряет человеческие черты.

За героическую мораль не следует принимать то, что можно назвать «групповой моралью», когда люди объединяются ради защиты своих интересов, привилегий, когда они хотят выгадать какие-то преимущества, когда они противопоставляют себя всем остальным, отгораживаются от них. Эта, с позволения сказать, «мораль» – на самом деле групповой эгоизм, не имеющий ничего общего с жертвой во имя идеи. Впрочем, так может случиться и когда высокая идея умерла, а коллектив выродился в мстительную эгоистичную группу.

А всякий ли геройский поступок является следствием героической морали? Что, если героизма требует собственное выживание или помощь попавшему в беду человеку? Я думаю, в первом случае мы можем говорить скорее о мужестве, об отваге, а во втором – уместнее наверное говорить о жертвенной морали, ведь помощь конкретному человеку как правило не свободна от личного отношения. Человек может также проявить героизм выполняя служебные обязанности связанные с риском. А вот, скажем, является ли героем смертник, шахид? Некоторые скажут, зависит от его цели. Если он борется за свободу родины, с врагами, захватчиками, то он конечно герой! А если его цель – посеять панику,

страх, унести жизни невинных людей, то при чем тут героизм? Я думаю, человек добровольно идущий на смерть в любом случае герой, однако из этого примера видно, что героическая мораль не гарантирует не только правильности целей, но и правильности методов.

Таким образом героическая мораль не свободна от своих сложностей. Интересно, что помимо конкретности объединяющей идеи, ставящей под сомнение ее безусловную правильность, имеется сложность, связанная, напротив, с ее абстрактностью. Неоднократно замечено, как человек готовый в бою на самопожертвование, в мирной жизни оказывается готов, извините, лизать задницу начальству ради каких-то материальных благ. Или как несомненно храбрый военный в быту оказывается трусом и предателем, не способным занять правильную гражданскую позицию. В чем причина такой метаморфозы? Дело в том, что, как ни странно, гражданский подвиг труднее воинского. На войне, в составе боевого подразделения, когда все нацелены на победу, когда каждый заинтересован в успехе, подвиг несет большой эмоциональный заряд. Он виден и ценен, его смысл всем понятен, он подает пример. В мирной жизни человек противостоящий злу как правило одинок, хуже того, его действия могут нанести вред родным или коллегам. Его подвиг никому не известен, а если известен – вместо поддержки может вызвать недоумение или даже неприязнь благоустроенных окружающих. Ну

что раскачивать лодку, мы ж не на войне! И конечно, если на войне враг виден, а силы соизмеримы, в мирной жизни все прямо наоборот. И потому одинокий гражданский героизм так редок и к сожалению как правило обречен.

Но точно так же обречен и деморализованный народ, не способный сплотиться вокруг своего морального ядра и дать отпор внутреннему врагу. Он превращается в безвольное стадо, с которым можно делать все что угодно. А значит, несмотря на то, что моралисты почему-то забывают нам об этом сказать, героическая мораль, с ее приятным названием но неприятной сутью, всем нам жизненно необходима. Ибо, да, нравственный долг такого масштаба, подвиг – вещь крайне неприятная. Но тем не менее, без способности преодолеть страх, этот самый сильный животный инстинкт, вопрос об окончательном превращении гомо-сапиенса в человека останется вечно открыт.

6 Личный успех или общее благо?

Рассмотренными двумя видами мораль не исчерпывается. Напротив, только сейчас мы подошли к главному виду морали, который мы в дальнейшем будем называть объективной этикой или для краткости просто этикой. Ее также можно называть публичной или социальной этикой (или моралью). Мне нравится слово «объективная», поскольку это – самое важное ее качество.

Ну и раз уж мы заговорили о терминологии, давайте сделаем небольшое отступление. В наших беседах мораль и этика – не совсем то, что является общепринятым, если конечно «общепринятое» общепринято. Иногда мораль и этику смешивают, иногда считают, что мораль – это практика, а этика – теория. Однако, надо иметь в виду, что не может существовать теоретической этики, которая была бы отделена от практики. Не бывает описательной, дескриптивной этики или мета-этики, которая бы не являлась одновременно предписательной, нормативной, т.е. из которой не следовало бы практических выводов, ведь, как я думаю вы уже догадались, этика – это нечто большее, чем зарисовки народных нравов, наука или даже философия. Вспомните слова Аристотеля о добродетели!

Итак, что такое объективная этика? Это этика, лежащая в основании бесконечно большого коллектива, коллектива включающего всех. В этом случае его цель и смысл становятся действительно всеобщими – ведь противников у него нет и все его члены заняты одним делом. Этика здесь регулирует отношения между совершенно посторонними людьми, кто даже не подозревает о взаимном существовании. Вы спросите, что это за странная этика? Это уместный вопрос. Его вероятно тоже задавали себе философы, которые пришли к выводу о невозможности существования объективной этики. И тем не менее, объективная этика существует. Даже несмотря на то, что люди не подозревают о ее существовании, или даже если они отрицают его, они тем не менее следуют ей, ведь все мы являемся членами этого бесконечного коллектива. Таким образом, мы видим, что уже здесь объективная этика парадоксальна – она, одновременно, распространена и максимально широко, ведь ей следуют все, и вообще никак, ведь о ней никто не знает. Как такое может быть?

Прежде чем объяснить это свойство объективной этики, заметим, что объективная этика и не может быть иной, ведь объективность означает, что люди следуют ей независимо от того, хотят они этого или нет, примерно как они подчиняются объективным законам мироздания. Но ведь мораль требует свободного выбора! Как это совместить? Отгадка парадокса проста – поскольку абсолютно свободный выбор все-

гда нацелен на абсолютное добро, любая мораль основанная на абсолютном добре является объективной. Вы спросите – но как люди могут выбирать абсолютное добро, если они не знают, что это такое? Так в том-то и смысл объективности, что люди выбирают его – пусть и не всегда удачно – даже не зная о нем. Вы опять усомнитесь – но возможно ли это? Да, и мы в этом скоро убедимся.

Как же найти в нашей жизни этику, о которой никто не знает? На самом деле это не сложно. Все мы пользуемся благами, которые нам предоставляет общество. Вот взять например мою любимую душегрейку. Это благо? Конечно благо! Где я его взял? Его кто-то сделал для меня. Не для меня лично, а для меня как абстрактного члена общества. Причем это было множество незнакомых между собой людей. Кто-то придумал фасон, кто-то связал, кто-то привез, кто-то продал. А еще много людей участвовали в процессе не подозревая не только обо мне, но и об этой душегрейке – кто-то готовил материалы, кто-то изготавливал инструменты, кто-то давал кредиты, кто-то печатал деньги и подсчитывал прибыль.

Вы скажете – при чем здесь какая-то этика? Это просто общество так устроено! Но в том-то все и дело. В обществе ничто и никогда не может быть устроено само по себе. Все в обществе строится благодаря конкретной воле конкретных

людей, а люди руководствуются мотивами. И именно объективная этика порождает мотивы, делающие возможной такую организацию общества, при которой появляются общие блага. Ведь, я полагаю, вы уже догадываетесь, что общество теоретически может быть устроено так, например, что одежду будет носить только самый главный вождь, а все остальные – ходить, прикрываясь фиговыми листочками. Смысл этики в том, чтобы блага доставались всем, а не только сильным. Или иными словами, чтобы люди не воевали, а сотрудничали. Или еще иными словами, чтобы личный интерес каждого был направлен на одно, единое благо, стал как бы общим интересом.

Отсюда видно, что абсолютное добро с точки зрения объективной этики – максимально возможное, универсальное общее благо, общее не в рамках конкретного коллектива, а вообще всех, поскольку сотрудничество – универсально. И, кстати, это как раз тот самый случай, когда личное благо каждого совпадает с его моральным долгом – с тем, что является благом для других. Ведь общие блага нужны нам всем! Таким образом объективная этика не только делает заключительный шаг в сторону абстракций, но и добивается того, чего не могла добиться никакая другая мораль, превращаясь в практическое руководство к действию для каждого этического человека.

Значит объективная этика связана с распределением благ, со справедливостью? Конечно. Все мы хотим справедливо-го общества. Вы возразите, что справедливость – это фикция, сказка для дурачков, что люди только говорят о ней, а сами борются за свою выгоду, что совместить личное и общее невозможно, а значит, вся эта объективная этика – скорее всего какая-то хитрая демагогия. Однако это не так – общие блага действительно существуют, просто мы к ним привыкли и не замечаем. Например, чистый воздух, безопасные улицы, горячая вода, интернет. Вы снова возразите, что это плоды технического прогресса, или это блага произведенные государством, или же это коммерческие блага полученные на свободном рынке в результате экономической конкуренции. Как говорил экономист Смит, это «невидимая рука рынка» магически превращает корыстный интерес каждого в благо всех. Экономист, однако, ошибся. Не существует никакой руки рынка, или руки демократии, или руки господ бога. Если уж говорить о руках, существует только рука объективной этики, которая, и правда, действует практически сама по себе. Да, экономическая конкуренция существует, но она не помогает, а мешает. Почему? Да потому что блага не могут получиться в результате борьбы, блага получаются только в результате сотрудничества. Плоды победы всегда достаются победителю, а потому самое выгодное всегда – наиболее эффективное насилие, и насилие, если его не ограничить, не останавливается пока не уничтожит

конкурентов окончательно, а всевозможные виды насилия, включая экономическое, в нашей жизни процветают, уж поверьте. Вы скажете, а как же закон, как же наказание? Разве на рынке не выгодно быть законопослушным, честным, снижать риски? В том-то все и дело – для того, чтобы и закон, и наказание возникли и заработали, люди должны помнить о справедливости. И хотя они больше говорят о ней, они без нее не могут обойтись – иначе общества просто не получится. Конечно, абсолютная справедливость – такая абстракция которую никто не понимает, а насилие – вещь понятная и привычная. Но если бы общество держалось на одном только насилии, оно давно бы откатилось на уровень какой-то звериной стаи, а те, кто его практикует – стали бы наконец сами собой: гориллами, орангутангами или макаками. Даже это была бы не обезьянья стая, а стая каких-то амеб, которые жрут друг друга, потому что даже у волков есть зачатки справедливости.

Существует такое определение: справедливое общество – то, которое позволяет каждому добиваться успеха в соответствии с его способностями. Идея эта старая, но вполне живая. Особенно она популярна в либерально-рыночных странах, где обман «свободы каждого мусорщика стать миллионером» все еще является основным средством промывки мозгов. Этот миф об успехе выглядит очень привлекательно. Действительно, разве это не справедливо, чтобы каждый до-

бивался успеха на основе своих способностей? Однако несостоятельность этого мифа можно показать очень легко – даже не прибегая к демонстрации позорной практики означенных стран. Что не так с мифом об успехе? Во-первых, он ложен, во-вторых, он лжив. Имеется в виду, что каждый стремится к собственному успеху, но при этом строго соблюдая определенные справедливые правила социальной борьбы. Подход этот скопирован с игр. Что такое игра? Игра – это такое развлечение, когда люди хотят выиграть, но при этом следуя правилам. Что в игре главное? Выиграть? Нет. В игре главное – правила, без правил – это не игра. Те, кто нарушают правила, из игры выбывают. Откуда берутся правила? Их придумывают до начала игры. Можно ли менять правила во время игры? Абсолютно нет, это лишает игру смысла.

Вернемся к нашему мифу. Нетрудно видеть, что он – как бы продолжение игры, перенос ее на уровень всего общества. Но недаром говорят, что жизнь – не игра. Когда вся жизнь превращается в игру, исчезает внешний контекст, в котором устанавливаются правила. Кто их теперь должен устанавливать? Сами играющие? Это исключено. Вы скажете, что правила уже существуют, надо только следовать им. Но во-первых, это не так. Нельзя придумать правила жизни на все времена. Но может тогда можно их периодически пересматривать? Тоже нет, игра непрерывна. Может тогда можно придумать какой-то другой выход? Например, пусть

некоторые люди, скажем юристы и политики, придумывают правила, а остальные соревнуются? Тоже не годится, потому что успех нужен абсолютно всем. И политика, и право – это лишь пути к успеху. Но, во-вторых, допустим, действительно, правила существуют и надо только следовать им. Сразу возникает вопрос, а что теперь главное – победа или правила? Ответ очевиден, недаром это миф об успехе. В игре «жизнь» ставки слишком высоки. Именно победа является целью этой игры, а правила соответственно отодвигаются на второй план – в этой игре победителей не судят, их просто некому судить. И в результате мы видим, как за словами о справедливом успехе конкурентов и обманывают, и убивают. Мы видим, как те, кто захватил призовые места делают все от них зависящее, чтобы их успех остался с ними навечно. И по другому это работать не может. Потому что если не победа, а правила становятся приоритетом, обесмысливается сама идея успеха. Ну как можно ставить своей целью не победу, а следование правилам? Зачем правила, если не для того, чтобы давать возможность каждому добиться успеха? В чем их смысл? Так справедливость становится неизбежной жертвой, а правила, даже если они и существовали, постепенно исчезают.

Таким образом, мы видим, что личный успех и справедливость несовместимы. Как этика решает эту проблему? Во-первых, она запрещает личный успех в ущерб общему бла-

гу. Во-вторых, на первое место она ставит правила, моральные нормы. Но в чем же тогда их смысл? Как нормы связаны с общим благом? Может, они и есть общее благо? Несмотря на то, что среди мыслителей этот подход наиболее распространен, он явно ложен. Говоря конкретнее, сейчас под общим благом обычно понимаются все те социальные условия, включая право, которые позволяют обществу успешно функционировать. Спору нет, право – это общее благо, примерно, как горячая вода – полезное, но какое-то куцее. Ведь тогда не понятно ради чего жить, к чему стремиться. Этика, запрещая личный успех, который прекрасно обосновывается нашей эгоистичной природой, должна взамен предложить что-то не менее существенное. Общее благо должно указывать общую цель, ради которой все мы будем сотрудничать и достижение которой в итоге принесет благо каждому.

Справедливые правила, да и справедливость вообще – это только средство. Но средство не может быть абсолютным добром. Добро нам нужно само по себе, а не ради чего-то иного. Не может, например, человек стараться быть хорошим для того, чтобы заработать авторитет, репутацию, уважение, чтобы им восхищались и ставили в пример. Такое поведение означает, что «добро» – лишь средство для чего-то еще, и вот это «еще» – на самом деле и является добром.

В чем же смысл справедливых правил? Иногда говорят –

во всестороннем развитии личности, чтобы человек мог проявить все свои таланты. Но это не снимает вопроса. Ведь чтобы изобрести какое-нибудь оружие, чтобы держать в страхе весь мир, или какую-нибудь финансовую схему, чтобы закабалить миллиарды людей – тоже надо обладать и талантами, и развитием. Еще вариант – справедливое общество должно предоставлять своим членам как можно больше прав и свобод. Но, опять таки, для чего?

Если мы заглянем вглубь истории, то увидим, что понятие общего блага всегда было несколько мутным. Философы Древней Греции, например, общее благо видели в сильном государстве и ставили его куда выше блага индивида. Вот как эту мысль выразил философ Демокрит: «Интересы государства должно ставить превыше всего остального и заботиться, чтобы оно хорошо управлялось [...] не следует [...] ради собственной пользы применять насилие против общего блага».

Эта мысль пережила тысячелетия. И сейчас еще имеются люди, которые ставят интересы государства, или страны, или народа выше личных. По крайней мере на словах. Но может быть в этом что-то есть? Может быть действительно общее благо – это государство? Или общество? Или даже этика, которое это общество формирует? Но чем больше мы размышляем над этим, тем меньше видим смысла. А зачем само об-

щество? Разве не ради блага каждого из нас? А этика ради этики? Это бессмысленная рекурсия, которая делает следование ей пустым и ненужным! Идея универсального общего блага таким образом хоть и подводит нас вплотную к абсолютному добру, тем не менее пока не дает ответ на эту загадку.

7 Объективная этика

Рассмотрим свойства этики. Начнем с самого странного – объективности. Почему мы называем этику объективной? Означает ли объективность этики, что она, подобно законам мироздания, существует независимо от нас? В определенном смысле – да. А именно, любой разумный человек не может не стремиться к добру, а значит не может не подчиняться этике. И непринципиально появилось ли добро одновременно с нами и понимаем ли мы его, мы от него неотделимы. Мы можем рассматривать этику как противоположность нашей животной природе. Ведь весь наш «свободный» выбор по сути ограничен только этими двумя альтернативами: или оставаться животным, или следовать этике. Соответственно, если мы признаем нашу животную природу объективно существующей, то же самое мы должны сказать и об этике.

Объективность этики проявляется в том, что мы следуем ей даже неосознанно, когда стараемся стать лучше, преодолеваем нашу природу, ищем в жизни смысл, делаем что-то, по нашему мнению, хорошее. Субъективными могут быть только наши ошибки на этом пути, но цель – всегда объективна. Подтверждение сказанному – моральные нормы, придуманные различными народами. Если мы попытаемся разобраться в их сущности, то за всем их многообразием увидим

общий смысл. Этот смысл многие не видят. Многие считают что все культуры разные, в них нет ничего общего, все они одинаково ценны и, разумеется, все мы должны стать «мультикультуралистами» дабы обогатить себя традициями всех племен населяющих эту планету. И вот вам сразу пример того, как люди отрицая этику следуют ей. Потому что несмотря на явную утопичность этого призыва, именно этика делает возможными и саму эту позицию, и ее будущую практическую реализацию, т.е. объединение культур. Вы можете возразить – что общего между нами и какими-нибудь людоедами? Да хотя бы то, что мы и сами были когда-то людоедами. И тот факт, что мы первыми продвинулись вперед по пути этики, не означает, что окажись эти людоеды на нашем месте, они бы сейчас не задавали аналогичный вопрос о нас.

Само собой, моральные нормы разных народов отличаются, но в их основе всегда лежат одни и те же универсальные принципы. Более того, чем лучше они выражены, тем общество не только справедливее, но и прогрессивнее, современнее, и в конечном итоге даже эффективнее. Ведь если это этика делает возможным существование общества, то любое общество просто обязано следовать этим принципам. Но есть ли они на самом деле? Давайте посмотрим. В каждом обществе существует тот или иной способ выработки и поддержания моральных норм, те или иные механизмы разрешения конфликтов и наказания преступников, та или иная

общая и личная собственность, и конечно каждое общество стремится сделать жизнь своих членов лучше, создать блага – жилища, транспорт, медицину. Что же делает общества столь похожими друг на друга?

Разумеется, сотрудничество. И поскольку этика требует сотрудничества, она в обязательном порядке запрещает насилие, произвол, эгоизм, она делает людей все более самостоятельными, независимыми и свободными, предоставляет людям все больше возможностей для самореализации. И люди, и общество таким образом становятся все лучше и лучше, а значит они двигаются к чему-то хорошему, к добру. Я думаю, эту мысль стоит повторить, тем более, что несмотря на ее самоочевидность, некоторые отказываются ее понимать. Стаи животных объединяет страх и насилие, инстинктивная потребность выжить. Этика объявляет все это злом, а взамен предлагает добро – некий высший смысл, который делает возможным не только мирное сосуществование, но и все то хорошее, что мы ассоциируем с обществом – безопасность и здоровье, бытовые удобства и развлечения, творчество и науки. Мы видим, что несмотря на абстрактность добра, оно проявляется в реальной жизни в виде вполне конкретных благ. Но чего мы часто не видим – что главное не блага, а само это добро. Именно в нем смысл этики. Потому что если видеть смысл только в благах, они исчезнут, а люди рано или поздно вновь станут животными.

Отсюда понятно, почему этика не зависит не только от индивида или группы людей, но и от целых народов. Принципы сотрудничества, создания и распределения благ, справедливости и конечно отказ от эгоизма и движение к общему благу – универсальны, пусть мы пока не понимаем их в полной мере. Если где-то во вселенной например существует какая-то иная цивилизация, то какой бы ни была ее история, если дать ей достаточно времени, она придет к виду требуемому этикой. Конечно, конкретная реализация будет своеобразной, но базовые принципы будут те же самые. И разумеется если мы когда-либо встретимся, то сможем найти общий язык и сотрудничать только благодаря этике.

Как же этика добивается своей цели? Главным образом благодаря максимальной формализации всего, до чего она может, так сказать, дотянуться. Требования этики не просто позволяют точное описание, это их единственно возможная форма. Потому что только так этика может уничтожить насилие между людьми, ограничить наши субъективные желания поступать как вздумается.

И для этого этика превращает нас в абстракции. Она устраняет из отношений людей все конкретное, личное, субъективное, все связанное с характером, семейным положением и даже биологией – ведь она присуща любым разум-

ным существам! Соответственно, внутренний мир человека закрывается от посторонних, его цели и мотивы, личные качества и интересы, его желания и потребности этике безразличны. В этом этика идет прямо наперекор нашей привычке морально оценивать человека. Мы привыкли интересоваться зачем он совершил тот или иной поступок, какие у него были обстоятельства и причины, каковы его добродетели и пороки. Но все эти оценки годятся только для конкретных людей. Для этики важно, чтобы человек строго следовал правилам.

Требования этики, ее формальные нормы, выражаются в законах, в праве. Право может быть прецедентным или позитивным, может быть римским или псковским, но правильным оно может быть только в той степени, в какой опирается на этику. Право позволяет нам строить социальные институты, учреждения и организации, которые работают как бы сами по себе, независимо от воли конкретных лиц. Таким образом, этика превращает нас в своеобразные «винтики», а общество – в идеально отлаженный «механизм». В идеальном обществе совершенно отсутствует произвол, потому что, если люди строго следуют правилам, каждый зависит только от всех вместе и ни от кого в отдельности. И здесь мы опять видим сочетание несочетаемого. Этика оказывается способна сделать каждого независимым и одновременно объединить нас в единое целое. Дать каждому свободу быть самим собой – и одновременно найти ему вполне определен-

ное место. Позволить каждому достигать своей цели, реализовывать свои таланты и способности – и одновременно производить общее благо. Парадоксальность этики, кстати, еще одно ее неотъемлемое свойство.

Вы можете возразить – но ведь в обществе существуют и неформальные нормы! Не может общество регулироваться одним только правом. Взять к примеру вежливость. Ну как можно заставлять человека быть вежливым? Это же бред! Вы правы. Но дело в том, что наше общество еще очень далеко от этичного. В нем действуют не абстракции, а живые люди. Вы опять возразите – ну и что? Разве в этичном обществе не будет вежливости? Вы только не удивляйтесь, но не будет. И причина проста, вы просто забыли о ней. Ну или я, поскольку я говорю за вас :) Вежливость – это проявление морали личных отношений. Абстракциям не нужна вежливость. Если люди четко выполняют свои функции, вежливость становится избыточна. Она конечно может сохраниться какое-то время как дань традиции, но и только. Уже сейчас, если вы вдруг оказались где-то в этичном обществе и пишете письмо в какую-нибудь организацию, вам нет нужды обращаться к конкретному человеку с челобитной: «Глубокоуважаемый имярек! Простите за беспокойство! Нижайше прошу...» и т. д. и т. д. Вы пишете просто: «Тем, кого это касается» или сразу излагаете суть дела. Другой вопрос, что даже в абсолютно этичном обществе останется личная сфе-

ра с ее неформальными нормами, которые сложились исторически под действием жертвенной морали. Но важно отметить, и важно понимать, что личная сфера не имеет к публичной прямого отношения. Это совершенно отдельная сфера, своего рода наследие нашей биологической реальности. А вот если вообразить, что когда-нибудь в будущем люди станут какими-нибудь там биороботами или иными формами трансгуманной жизни – нужна ли биороботам жертвенная мораль? Я думаю, нет. Но что точно нужно – этика! Без нее люди не смогут обойтись никогда.

Еще одно свойство этики заключается в том, что она не указывает человеку как ему поступать. Этика только запрещает. Это тоже очень интересное свойство, потому что этика умудряется делать нас свободнее путем запретов. Негативность требований этики прямо вытекает из ее формального характера. Потому что, ну как можно в явном виде заставлять человека, обязывать его выполнять свой моральный долг? Принуждение к жертве сразу обесмысливает ее. И поэтому правовая система этического общества всегда строится на принципе «разрешено все, что не запрещено, а что запрещено – ясно прописано в законах».

Благодаря этому свойству этики, мы можем сразу отделить предположительно этические законы от всевозможного нормативного творчества, коим столь богаты современные

законодательные органы. Конечно, запреты тоже можно высасывать из пальца, их собственно и высасывают, но если в случае запретов по крайней мере есть предмет для дискуссии, то уж всевозможные прямые требования, как например, платить налоги, или подчиняться человеку в форме, или иметь обязательную страховку – такие прямые требования точно не имеют к этике никакого отношения. Тут возникает интересный вопрос – а как же этика оказывается способна с помощью запретов строить этот «идеальный общественный механизм»? Ведь если она ответственна за создание всевозможных социальных институтов, видимо она и порождает все эти правила и инструкции, которые прямо предписывают то или иное действие? На самом деле, этика конечно не строит «машину общества», она только позволяет, помогает ее построить, и, соответственно, она помогает создать эти инструкции – сделать их правильными, ясными и общедоступными. И люди выбирают следовать этим инструкциям или нет, когда решают иметь дело с конкретным институтом. Это результат их свободного выбора в отличие от этических норм, которые являются обязательными с момента вступления в общество, то есть – всегда.

Не требуя от нас жертвы, этика, однако, требует нечто большего – строго следовать правилам. Без этого никакие механизмы работать не будут. Но и эта жертва в итоге оказывается вовсе не жертва, поскольку этика милостиво слаб-

ривает ее тем, что дарит нам взамен общество, без которого мы при всем желании жить не можем. И тут мы опять видим парадокс – налагая на нас моральные требования, которые в своей основе являются результатом свободного выбора, этика делает нас все более и более зависимыми от общества, то есть она фактически лишает нас этой свободы выбора! Парадоксальность этики сильно усложняет ее понимание. Ну как можно в здравом уме осмыслить все эти парадоксы? Практически никак! Но дело в том, что мы должны, мы не можем следовать этике слепо, поскольку будучи разумными существами, мы обязаны познавать окружающий мир, а значит – понимать этику.

И это приводит нас к еще одному свойству этики – ее зависимости от всех нас. Да, очередной парадокс независимой этики! В отличие от жертвенной или героической морали, которые налагают свои требования не спрашивая нашего желания, этика интересуется нашим мнением. И не просто интересуется, а настоятельно просит его высказывать. Потому что иначе откуда возьмутся все ее формальные нормы? Этика, несмотря на свою всесильную руку, не умеет писать. Она не может оставить нам заповеди на камне или подбросить библию. Все ее нормы – продукт нашего коллективного творчества. За всяким правилом стоят вполне конкретные люди с их идеями, и значит долг каждого из нас – участвовать в создании и улучшении правил, в формировании все более пра-

вильных общественных институтов, потому что такие институты могут быть сформированы только сообща. Вы конечно заметили еще один парадокс? Как можно строго следовать правилам и одновременно стараться изменить их? Такова этика.

Что касается ее одновременной зависимости и независимости от нас, то это противоречие можно объяснить с помощью простого соображения. Если этика зависит сразу от всех, то вклад одного на фоне остальных стремится к нулю. Возможно, в этом заключается причина и ее объективности, и ее универсальности?

8 Закономерен ли прогресс?

Вопрос об объективности этики весьма коварен. Ведь если она действует независимо от нашего осознанного желания, не является ли ее «рука» таким особым, моральным законом природы? Ведь должны же быть у развития общества какие-то законы? Их, кстати, даже периодически находят – объективные законы общества ищет множество наук!

Уже в самой этике явно скрыт намек на нечто подобное. Так, ее требование о постоянном улучшении и умножении формальных норм должно приводить к этической динамике общества, а поскольку подобное требование не может выполняться без цели и смысла, оно указывает и определенное направление, оно, очевидно, ведет нас в сторону добра. Прогресс – это синоним улучшения и мы действительно видим его. Я думаю, мало кто из нас, несмотря на все сложности современной жизни, хотел бы вернуться не то что в пещеры людоедов, а даже лет на сто назад. Ну а раз движение, да еще в определенном направлении, существует, у него должны быть закономерные причины.

Однако, очевидно и другое – что в обществе действует множество самых разных сил и как раз силы морали из них наименее заметны. Многие критики вполне убедительно до-

казывают, что, напротив, морально общество падет все ниже и ниже, оно деградирует прямо на глазах. А значит, у развития общества должны быть какие-то иные причины. Наиболее вероятная – научно-технический прогресс. Ведь открытия и изобретения происходят, они внедряются в практику – и вот результат налицо. Менее заметен, но также существует, экономический прогресс – экономика растет, строятся дома, дороги, магазины. Еще менее заметен, но также присутствует, и прогресс в культуре – люди пишут новые книги, музыку, снимают фильмы. Культура, несмотря на свой постоянный упадок, время от времени радует нас чем-то хорошим. И за этой активной троицей следует, хоть и не спеша, не слишком заметный для глаз прогресс в области права и политических институтов.

Все это так. Но все эти очевидные факты скрывают простую истину – технические, экономические или культурные достижения могут стать общим достоянием только благодаря этике, а значит никакой прогресс не может без нее обойтись. Какой смысл в открытиях, если они остаются коммерческой тайной или оказываются заблокированы патентным правом? В чем смысл экономического роста, если доходы растут у одних и тех же семей? Что толку в изобилии книг... хотя какое может быть изобилие, если массы не умеют или не хотят читать? Разве подобное состояние дел совместимо с прогрессом? Более того, именно вклад каждого, т.е. общее

сотрудничество, и может приводить к появлению новшеств. И коль скоро общество развивается, пусть даже временами оно приходит в упадок – сотрудничество работает. А поскольку сотрудничество опирается на право, право на самом деле не следует за другими силами, а создает условия для их проявления. Это именно совершенствование правовых норм и появление у населения соответствующей способности им следовать составляет суть прогресса.

Так что, если эволюция общества существует, в ее основе лежит этика. Но ведь эволюция – это же такой природный закон, правильно? А значит, этика закономерна – она проявляется как объективная движущая сила. А раз так, почему бы нам не открыть ее законы? Вы вероятно уже догадались, что мы столкнулись с очередным парадоксом, осмыслить который людям пока не удается. Действительно. Как только мы открываем законы этики, этика умирает. Потому что все, что тогда нам остается – расслабиться и плыть по течению, позволив ей все сделать за нас. Но с другой стороны, у всякого целенаправленного движения просто обязаны быть закономерные причины. Мы видим, что с вопросом о законах развития общества что-то фундаментально не так. И нельзя сказать, чтобы это был мелкий и какой-то несущественный вопрос. Напротив, он стоил людям много крови в прошедшем столетии. Как же подойти к его решению?

Во-первых, мы можем отвергнуть прогресс как иллюзию. Но тогда нам придется отвергнуть и эволюцию в целом, а это уже проблематично. Во-вторых, мы можем продолжать искать законы эволюции, и соответственно, законы организации развития и общества – чем с завидным упорством занимается множество людей в самых разных областях знаний. Правда при этом забывая признать иллюзией уже этику. В-третьих, мы можем признать наше поражение и просто сказать, что законов у этики, а значит у прогресса, а значит у эволюции, нет и быть не может. Последняя позиция выглядит как какое-то мракобесие, отрицание науки и вообще, как нечто немислимое в наше рациональное время. И тем не менее, мы должны принять именно ее, потому что она, несмотря на свою парадоксальность – а может именно благодаря ей – является единственно правильной.

Разумеется, законов у этики нет. Соответственно, эволюция общества есть, но законов у эволюции нет. Поэтому и искать их не нужно, это пустая трата времени. Ведь всякий найденный «закон» перестанет работать как только он будет найден. Разве не в этом заключается наша воля? Мы же можем нарушить любые законы! Из нашей позиции, кстати, следуют довольно неприятные выводы. А именно, что не существует и всех прочих общественных законов, коими занимаются социальные науки, включая такую науку, как экономика. Ни один экономический закон не будет работать без

нашего участия, без нашей воли. А наша воля управляется этикой. И еще, конечно, природой со своими законами, но знаем мы эти законы – выживание, размножение, личный и групповой эгоизм, купить подешевле – продать дороже... Это мы все знаем и это нам не интересно, потому что чем этичнее человек, тем меньше он зависит от своих инстинктов. Иными словами, чем дальше идет прогресс, тем меньше роль в обществе законов естественных, и больше – юридических, опирающихся на этику.

Подобную позицию трудно принять еще и потому, что все последнее столетие нам основательно промывали мозги доказывая обратное. Да и здравый смысл сопротивляется. Мы же видим все эти общественные силы! Один человек, может и может что-то там свободно выбрать, но все вместе? А отсюда и законы организации больших систем, и экономические циклы, и информационные взрывы, и культурные революции. Все это так. Массы действительно часто покорно подчиняются всевозможным общественным силам. Но за всякой силой стоит конкретная воля, а за волей – конкретный интерес. В обществе борются, если так можно выразиться, две большие стороны. Первая – это природа, в виде наших животных потребностей, заставляющая нас хапать, срезать углы, наживаться на других, в общем, делающих из нас гомо-сапиенсов, и вторая – это этика, в виде норм, призывающих нас стать людьми и трудиться на об-

щее благо. И если вторая сторона ведет нас вперед, к миру и процветанию, то первая тянет прямо в противоположном направлении, в царство животных с милыми ее сердцу бесконечным насилием и страхом. Эти две стороны можно назвать «зло» и «добро», и исход их борьбы, как и следовало ожидать, вовсе не предрешен.

Аналогичный парадокс кстати ученые видят и в эволюции природы. Последние три столетия они пытались найти законы, объясняющие эволюцию животного мира, а последнее время – и эволюцию вселенной, включая появление жизни. Увы, все, что они пока нашли – что законов развития, по-видимому, нет. И это хороший, если не сказать очевидный, результат, потому что новое не может появляться предсказуемо. Иначе оно не было бы новым.

Но разве научно-технический прогресс не является закономерным? Разве законы физики, например, не «только и ждут», чтобы их открыли? Это все обман зрения. Прогресс – это результат идей, пришедших кому-то в голову, но идеи – как и все новое – не приходят по закону. По закону не появляются ни гении, ни таланты. Открытия конечно будут сделаны, но где и когда – неизвестно. Иногда говорят, что научно-технический прогресс – следствие экономического развития, дескать в обществе появляется запрос, потребность, и люди уже тут же придумывают как ее удовле-

творить. Возможно. Но всякое конкретное техническое решение – а это собственно и есть прогресс – остается непредсказуемым. Да строго говоря, и не может у общества, в отличие от людей, быть потребностей. А если б и были? Вот если у вас например появится потребность родить идею – вы ее родите? Я не думаю. А бывает идеи приходят сами и оказываются никому не нужны. И пылятся годами, пока общество их не признает и не начнет использовать. Или вообще забудет, чтобы потом открыть заново. Так что тут как повезет.

Соответственно, мы можем вывести один единственный «закон» развития общества. У движения вперед нет никаких законов, но при этом движение назад – абсолютно закономерно. Почему это так? Да потому, что на стороне зла – силы и законы природы, зло есть всегда, оно работает как часы, в то время, как добро появляется непредсказуемо. Для его появления необходима этика и воля, как ни парадоксально это звучит. И поэтому любое общество гарантировано деградирует, когда в нем перестают появляться идеи. И последнее время мы наблюдаем в точности эту картину. Все великие идеи прошлого – греческая демократия, римское право, христианская любовь, просвещение, свобода-равенство-братство, либерализм и социальное государство – все они пришли к своему упадку. И посмотрите – опять потоки лжи, опять насилие, войны, социальное расслоение. И не надо думать, что все как-то само собой образуется и устаканит-

ся. Ничто, кроме зла, не происходит само собой. Как только граждане какой-то страны перестают думать об общем благе и начинают думать о своем собственном – такая страна обречена. Конечно, в зависимости от силы ее традиций и прочности институтов она какое-то время протянет – сильная дольше, слабая меньше – но итог будет один.

На это возможно следующее простое, если не сказать примитивное возражение. Упадок и возрождение чередуются – а это же закономерность! А значит, рано или поздно все будет хорошо. Не будет. Из того, что все чередуется, не следует закономерности. Да если бы и следовала, очередного возрождения можно ждать века. И какой смысл в таком ожидании? Но ждать нет смысла по другой причине. Возрождения может не наступить, а если его тупо ждать – оно не наступит совершенно точно. Это к примеру как ехать на машине – надо поворачивать то направо, то налево. Чем не закономерность? Но на самом деле, вполне можно обойтись например без поворотов направо. Поворачивайте только налево и вы приедете куда вам надо. То же самое в обществе – у падения нет дна. Поэтому, если людям надо – они действуют. Рождают идеи, трудятся на общее благо. Люди не подчиняются законам и не ждут, пока эти законы подчинят их.

И все же, так ли уж мы свободны, или несвободны, в выборе будущего? Если все мы – продукт эволюции, почему бы

не предоставить ей и дальше возможность идти своим чередом? Ведь насколько легче остаться гомо-сапиенсом и посвятить свои силы и разум борьбе за власть, за личное обогащение, за победу над конкурентами. Пусть борьба решит кто прав, пусть эволюция выберет лучших и пусть этика – если она действительно существует – трудится так же как она трудилась и раньше, без нашего участия! Ведь таким образом будущее само станет лучше, причем, что важно, безошибочно, и мы не будем нести никакого груза ответственности за него. Давайте спросим себя, предоставляет ли нам этика такой выбор? Можем ли мы от нее отказаться? Ни наука, ни история, ни кто-то или что-то ответ за нас не даст. Только наша совесть. Вот вы например, согласны отказаться от общего блага и посвятить себя насилию?

Мы конечно можем отказаться и тогда эволюция будет продолжаться, в этом нет никакого сомнения. Мир станет лучше, но не благодаря нам, а вопреки. Его просто сделают лучше другие люди. Эволюция общества – это история разума, история идей. От древней демократии к социальной справедливости, к правам человека – это и есть подлинная история прогресса, история борьбы добра и зла, история освобождения. Увы, в школе нам обычно рассказывают, напротив, об ужасах – о войнах, революциях, катастрофах, о великих военачальниках и правителях. Нам рассказывают историю зла. Почему? Да потому что они и пишут

ее, все эти «победители», люди посвятившие себя насилию, проникнутые культом силы. Они и нам хотят навязать этот свой культ, помешать нам узнать нашу истинную историю – людей, кто рождали идеи и претворяли их в жизнь. И поэтому я бы на эволюцию не рассчитывал.

9а Гомо-сапиенс против человека

Тема у нас сегодня и в следующий раз будет довольно сложная. Мы попробуем наконец разобраться в том, что и почему скрывается за словами об «абсолютном добре». Правда, я думаю, если вы принимали участие в наших предыдущих беседах, вы уже догадались что. Ну, а если не принимали – возможно вам будет интересно вернуться назад и попробовать догадаться самим (подсказка: беседа №3).

Напомню краткую предысторию. Как нам удалось установить, человек произошел... не от обезьяны, а от гомо-сапиенса. А вот гомо-сапиенс, тот – да, произошел от обезьяны. Почему. Дело в том, что мораль – та граница, которая отделяет свободное существо от мира животных, а значит человека от гомо-сапиенса. Один соответствует нашей биологической реальности, а другой – моральной. Все мы являемся одновременно и гомо-сапиенсами, и людьми, но к сожалению, являемся в разной степени. Каждый из нас, осознанно или нет, когда-то делает свой выбор, оставаться ли ему гомо-сапиенсом или стараться стать человеком. Нам сейчас не важны причины выбора, важен результат. А он таков.

Тот, кто руководствуется своими желаниями, прихотями,

чувствами, кто не ищет в жизни иного смысла, кто не задумывается о морали, о добре – это гомо-сапиенс. Тот, кто стремится стать лучше и сделать лучше окружающий мир – это человек. Гомо-сапиенс – это «венец природы», высшая форма жизни, вид фауны. Он рационален, умеет находить пути к достижению своей цели и добиваться личного успеха. Он социален и поддается обучению, он способен усваивать правила для адаптации к обществу и легко обходит их как только видит, что это сойдет ему с рук. Цель и смысл существования гомо-сапиенса – выживание, размножение и, конечно, удовольствия. Эта цель задана его животной природой и изменению не подлежит. Он это понимает и оправдывает, объясняя себе и другим, что люди – это животные, что все мы, как достоверно выяснила наука, являемся гомо-сапиенсами, что все вокруг подчиняется законам природы, а разговоры о добре и зле – это сотрясение воздуха и разводка лохов.

В отличие от гомо-сапиенса, человек способен ставить абстрактные цели и стремиться к ним в ущерб личному благу. Человеку не интересны блага как таковые, ему интереснее сотворить что-то новое, раскрыть свою уникальную личность, выразить себя. Человек обладает не просто рассудком, а разумом, он придумывает правила и следует им по собственной воле, потому что понимает, что в этом есть смысл, что правила приносят пользу всем. Так человек организует

общество и направляет к единой цели энергию всех, включая гомо-сапиенсов, которые таким образом подчиняются этике не подозревая об этом. Между человеком и гомо-сапиенсом пропасть, и заключается она в том, что человек не следует своей животной природе, а преодолевает ее, и делает он это ради общего блага, которое является для него высшей ценностью, выше и собственного выживания, и собственно-го размножения.

Так мы подходим к нашей сегодняшней теме. Что же такое это «общее благо», ради которого человек трудится, пренебрегая своим животным благополучием? Общее благо – это синоним абсолютного добра, конечной цели человека и смысла его существования. Проблема с этой сущностью в том, что невозможно понять, что это такое. Действительно, что может быть настолько универсальным, чтобы объединять в своем отрицании природы буквально всех, включая гипотетические вземные разумные существа? Загадка добра мучила людей с того момента, когда они осознали свою способность идти против природы. Сила, скрывающаяся за добром, необычайна. Только нечто невероятно могущественное способно преодолевать природу, ее всемогущие законы. Но что это может быть? Люди давали этому разные имена, но устоялось название «бог». Только богу под силу такие подвиги. Однако, что же это такое? Наверное, бог должен быть похож на нас, ведь только у нас есть свобода выбора

и понятие о добре. Поэтому люди очеловечивают бога, они разговаривают с ним, советуются, молятся, но ответа от бога нет. И его не будет, потому что бог – это не человек, бог – это выдумка. За добром скрывается не бог, не Мировой дух, не Высшая сила и не Источник Мироздания. Впрочем, с последним пока еще не все ясно. Возможно добро – действительно источник мироздания, мы пока этой темы касаться не будем.

Но что же тогда скрывается за абсолютным добром? Разумеется то, что мы часто неверно называем «свободой». Прежде чем обосновать или объяснить почему это так, надо хоть пару слов сказать о самой свободе. К сожалению, сколько слов о свободе ни скажешь – их будет недостаточно. Свобода не поддается ни пониманию, ни объяснению. Только не подумайте, что это такая хитрость с моей стороны – чтобы избежать объяснений. Свобода действительно загадочна и ее загадки – причина того, почему люди до сих пор не смогли разобраться ни в морали, ни в самих себе. Кстати, это может быть и причина, почему многие выбирают оставаться homo-sapiensами – они просто не в состоянии уразуметь что такое свобода!

Свобода непознаваема – это ее принципиальное свойство. И этого не надо пугаться, не надо думать, что мы столкнулись с «мистикой» или «откровением». Познание мира бес-

конечно, а значит всегда останется нечто непознанное. Например, мы никогда не узнаем, что было «в начале» и что будет «в конце». Так почему бы не признать честно, что в мире есть нечто непознаваемое? Это не только правдоподобно, но и вполне рационально – если помогает понять все остальное!

Но почему свобода непознаваема? Для ответа спросим себя, что значит понять нечто, познать это? Познать – означает уметь предсказывать дальнейшее поведение. Узнать закон природы означает связать следствие и причину. Познать суть феномена, явления означает выяснить его причины и, соответственно, уметь предвидеть его последующие проявления. Иными словами, знания дают нам более-менее надежное видение будущего, даже если это видение ограничено небольшим сроком. Отсюда понятно, почему свобода непознаваема. То, что является свободным – непредсказуемо.

Непознаваемость свободы выражается в ее парадоксальности. Таким образом свобода оказывается способна заставить разум бесконечно думать об одном и том же, и в конце концов находить выход там, где его меньше всего ждешь. Каждая такая находка является творческим актом и победой разума. Свобода манит людей и отталкивает гомо-сапиенсов, и поэтому свобода – наиболее эксплуатируемое и, я бы сказал, оболганное понятие. Мы по привычке рассматриваем свободу с бытовых позиций – как безграничную волю,

как возможность делать все что хочешь, как отсутствие любых запретов. Разумеется, это чушь. Неограниченная свобода превращает человека в дикое животное – и это тоже парадокс свободы.

Ну хорошо, допустим, мы не понимаем что такое свобода. Но разве свобода – не средство для чего-то еще? Зачем нам свобода, если мы не знаем что с ней делать дальше? Парадоксальность свободы прекрасно подходит для ответа на этот вопрос – свобода бесконечна, мы можем вложить в нее любой смысл, который нас устраивает. Но какой нас устраивает, какой смысл правильный? Единственный возможный ответ – тот, который уже содержится в свободе! Иными словами, правильное всегда – сама свобода. Она как бы воплощается для нас во все, что нам кажется желанным, хорошим, т.е. в добро. Выбор, который она нам предоставляет – это своего рода уловка, чтобы мы могли выбирать добро сами, чтобы мы потом несли за это ответственность. Ведь мы, фактически, не можем избежать выбора! Так свобода дает нам все, что надо для полноценной жизни – и возможность выбора целей, и подсказку для этого выбора – необходимость нести в мир добро, т.е. свободу. Посредством нас свобода творит сама себя. И одновременно – творит нас, делая из гомо-сапиенсов людей.

Свобода скрывается и за абсолютным добром, и за выс-

шей ценностью, и за общим благом. Все эти термины равнозначны. К ним можно добавить моральный абсолют, правду, духовное родство, цель прогресса, а также, вероятно, Первопричину, Творца и Господа Бога. Но при всем обилии терминов, свобода остается величайшей загадкой мироздания, которую никому не суждено разгадать. Она превращает детерминированный, скучный, предсказуемый мир в мир, где есть место нашему разуму, воле и смыслу.

Чтобы как-то обосновать все эти заявления, начнем с вопроса о том, почему свобода является высшей ценностью. С точки зрения логики, ответ прост. Свобода предоставляет нам выбор, а значит – и все остальные ценности. Она является их источником, ведь ценность возникает в результате оценки, а оценка необходима, чтобы сделать выбор.

Вы возразите, что ценности существуют и помимо свободы, что они уже заложены в нас. Например без жизни тоже не было бы всех остальных ценностей, потому что не было бы нас. Но это не совсем так. То, что заложено в нас природой, не имеет никакого отношения к ценностям. У животных нет ценностей, жизнь для них – абсолютная необходимость. Какой смысл оценивать жизнь, если нельзя избежать ее необходимости? Если ее ценность за пределами нашего понимания и нашей воли? Свобода, с другой стороны, предоставляет нам выбор, а с ним возможность и оценивать жизнь, и да-

же распоряжаться ей. Таким образом, свобода – первая, основополагающая ценность. Вы скажете, что первая не значит высшая, что свобода – ценность не для всех, что для многих людей свобода не ценность, им важнее какие-то другие ценности. Иными словами, что универсального добра нет, что оно у каждого свое. Но тут просто легкое недопонимание. Ведь поскольку без свободы не будет всех остальных ценностей, то выбор ценности уже предполагает свободу. Иными словами, когда каждый может выбирать себе свои высшие ценности – это и есть свобода.

Вы спросите, как же тогда люди выбирают оставаться гомо-сапиенсом? Где же тут свобода? Это всего лишь еще один парадокс свободы, но он не должен сбивать нас с толку. Свобода налагает на нас и выбор, и ответственность за него. Конечно, преодолеть свои инстинкты, лень, невежество бывает трудно, почти невозможно. Но мы сейчас говорим о ценностях, а не о том, есть ли у нас силы стремиться к ним. Ценности позволяют нам распознать того, кто, в отличие от животного не имеющего выбора, выбирает быть животным. Животные не знают зла, но гомо-сапиенс служит ему сознательно, что является очевидным дефектом разума, моральным уродством. Ибо разве может нормальный человек осознанно выбрать зло? Нет. Поэтому выбор зла несвободен, он детерминирован и его так или иначе можно предсказать. Соответственно, свободный выбор зла, выбор в отсутствии принуж-

дения, является «приговором» разуму.

Да, для многих есть ценности более важные, чем свобода – например, здоровье, благополучие, любовь, продление рода. Но свобода универсальна, а все подобные ценности у каждого свои. Если бы каждый ставил свою жизнь выше всего остального – о каком обществе мы бы могли говорить? Ведь своя жизнь как высшая ценность обесценивает жизни других, потому что они превращаются в средство для своих эгоистичных целей. Но самое смешное, что это обесценивает и собственную жизнь – ведь она конечна. В чем тогда ее смысл? Жизнь сама по себе не имеет ценности, в чем ценность жизни, скажем, холерной палочки? Человеку нужна не жизнь как таковая, а свобода. И то же самое можно сказать о продлении рода и даже о существовании человечества. Ради чего жить человечеству? Ради самого себя? Жизнь ради жизни? Вы скажете, что свобода тоже ради свободы. Но жизнь бессмысленна, если она не меняет ничего вокруг, если она не улучшает мир. Жизни животных не несут никакой пользы. Напротив, они пользуются окружающей средой и вымирают, когда эта среда оказывается использована до конца. Улучшить же мир можно только путем созидания, а для этого необходима свобода. Нетрудно видеть, что все указанные выше «ценности», которые якобы выше свободы – лишь инстинкты, заложенные в нас нашей животной природой, и чтобы следовать им вовсе не обяза-

тельно быть человеком, достаточно оставаться, или вернее «выбирать» оставаться, гомо-сапиенсом.

То же можно сказать и о счастье. Разве цель жизни и высшая ценность – не счастье? Неважно как оно достигнуто, главное быть счастливым. Но тут-то и кроется подвох. Счастье слишком расплывчато, оно настолько расплывчато, что возможно правильный путь к счастью – и есть счастье! Можно ли например быть счастливым за счет других? В одиночку? Счастливым, когда вокруг все несчастны? А может быть самые счастливые те, кто лишены разума – гомо-сапиенсы, но нужно ли людям такое счастье? Так или иначе, если каждый может выбирать себе счастье по вкусу – мы опять приходим к свободе.

Любые ценности, за исключением свободы – хоть немного субъективны, они принадлежат или конкретному человеку, или конкретной группе людей. Свобода, с другой стороны, не просто абсолютно универсальна, она одна на всех. При малейшей попытке присвоить ее, она исчезает. Почему это так, мы скоро увидим.

96 Абсолютное добро

Продолжим размышлять о свободе. Начнем с вопроса, почему она абсолютное добро. Во-первых, почему абсолютное? Тут, я думаю, интуитивно понятно почему – абсолютней свободы ничего нет. Будучи непостижимой для разума, свобода – это сущность сама по себе, она сама себя определяет. Смысл абсолюта заключается именно в том, чтобы служить своего рода недосыгаемым маяком, на который можно ориентироваться в любых ситуациях, а в данном случае – служить и моральным идеалом. И поэтому все, что приходит к нам в голову, все наши идеи, наши цели и планы, мы оцениваем с точки зрения свободы. Альтернатива абсолюту – нечто, не имеющее ничего своего, что может быть понято только в связке с чем-то другим. Как легко видеть, таковым и является все, что приходит к нам в голову. Парадоксальность свободы прекрасно проявляется в том, что наше «я», будучи порождением свободы, одновременно является собой ее полную противоположность, поскольку сутью этого «я», взятого в отдельности, является, если так можно выразиться, абсолютная относительность, субъективность, которую мы обязательно стараемся преодолеть, поставив на твердую опору, привязав к чему-то внешнему, чтобы добиться хоть какой-то объективности в нашем понимании окружающего мира. Таким образом, в этом процессе поиска исти-

ны мы опять видим абсолютность свободы, которая является одновременно и источником наших мыслей, и их конечной целью.

Во-вторых, почему свобода именно добро? То есть, не просто та формальная ценность, из которой вытекают все остальные ценности, а нечто действительно ценное в самом прямом смысле слова – самое желанное и самое необходимое всем нам?

Вы никогда не задавались вопросом, почему хорошего так мало, а плохого так много? Почему добра вечно не хватает, в то время как зла – постоянный избыток? Чтобы ответить на этот вопрос, надо поставить его с головы на ноги. Не чего-то мало потому что это добро, а что-то добро потому что его мало. Любой избыток превращает нечто в зло, а нехватка – в добро. Говоря иначе, добро – то, чего нам не хватает. Отсюда видно, что добро обладает одним парадоксальным свойством – чем быстрее мы гонимся за ним, чем успешнее мы его добиваемся, тем быстрее оно от нас ускользает. Как бы мы не стремились к добру, мы его не догоним. И поэтому, если мы хотим найти то единственное основание всякого блага, которое может носить объективный характер, мы вынуждены остановить свой взор на свободе. В парадоксальности вечно ускользающего добра как раз и проявляется свобода как его основание, поскольку только свобода облада-

ет этим характерным свойством – исчезать тем вернее, чем ближе мы к ней. Именно свободы нам постоянно не хватает, в любой момент времени, всегда. Свобода – то, чего не бывает много. И в детерминированном мире иначе быть не может.

Если мы взглянем в суть всего, что представляется нам благом, то за внешней оболочкой увидим именно свободу, которая ощущается как избавление от любой нехватки, от любого ограничения. Что и проявляется в нашем свободном выборе. Если вы помните, такой выбор всегда идет против какого-то насилия, будь это насилие наших инстинктов, постороннее принуждение или непреодолимые законы внешнего мира. Выбирая, мы стараемся избавиться от всего этого. Возьмем простой пример. Человек хочет есть. Ему нужна пища, которая представляется ему благом. Съедая ее, он утоляет голод и пища теряет для него свою привлекательность. Но в чем заключалось благо? К чему он на самом деле стремился? К свободе от голода! Именно этого он изначально желал, именно свобода скрывалась за нехваткой пищи, именно она сделала пищу благом. Вы спросите – а разве животное не поступает так же? Внешне так же, но суть совершенно другая. Голодное животное ест не потому что стремится к свободе, оно подчиняется инстинкту. Голодный человек выбирает есть потому, что хочет избавиться от голода и заняться чем-то другим. Странно? Да, но человек живет

не чтобы набивать брюхо, у него другая цель, и пока у него есть эта другая, высшая цель, все его желания будут подчинены ей. А значит, все что ему мешает, все что его ограничивает – то есть любое насилие – будет рождать желание избавиться, освободиться.

Вы скажете, что у животного тоже есть цель – выжить. Но это, строго говоря, не цель. Цель, как и ценность, требует выбора, а какой у животного выбор? Вы скажете – но ведь человек свободен поставить себе любую цель? А раз так, вечно сытое брюхо вполне может оказаться его высшей целью! Не может, потому что если он поставит себе такую цель – или думает что поставит – разве освободится он от голода? Нет, он станет рабом своего брюха, он станет вынужден постоянно бороться с голодом. Потому что нельзя поставить цель, которая уже стоит, нельзя сделать выбор, который уже сделан за нас природой. Если вы не забыли, как и в ситуации с субъективными ценностями, как и в ситуации морального выбора, свобода требует от нас правильных ценностей, правильного выбора и, соответственно, правильных целей. Да, это парадокс свободы, которая одной рукой дает нам выбор, а второй отбирает, но избежать его нельзя. Свобода требует сделать альтернативный природе выбор, т.е. выбор самой свободы. Все остальное – выживание, набитое брюхо – это подчинение природе. Высшая цель должна быть действительно высшей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.